

Современные проблемы народонаселения региона Восточной Европы и Центральной Азии

Пробелы в исследованиях демографических
тенденций, человеческого капитала
и изменения климата

**Современные проблемы
населения
региона Восточной Европы
и Центральной Азии:**

Пробелы в исследованиях демографических
тенденций, человеческого капитала
и изменения климата

Вольфганг Лутц

ЮНФПА
2010

Современные проблемы народонаселения региона Восточной Европы и Центральной Азии:

Пробелы в исследованиях демографических тенденций, человеческого капитала и изменения климата

Вольфганг Лутц

Перевод с английского языка

ISBN 978-0-89714-925-9

ЮНФПА, 2010

Данное издание было подготовлено региональным офисом ЮНФПА по странам Восточной Европы и Центральной Азии, Фонда ООН в области народонаселения. Дополнительная информация о деятельности ЮНФПА на международном сайте: <http://www.unfpa.org> и региональном сайте Фонда <http://eeca.unfpa.org/public>.

Перевод этого издания с английского языка на русский выполнил Вячеслав Шелегейко, переводчик ПРООН в Беларуси. Технические комментарии предоставил Николай Ботэв, Директор ЮНФПА в регионе Центральной Азии, Суб-Региональный Офис. Ракэль Вэкслер координировала процесс издательства для регионального офиса ЮНФПА по странам Восточной Европы и Центральной Азии. Нези Тавлас, офис ЮНФПА в Турции, помогал с вопросами оформления и тиража данного издания. Корректорами русского текста данного издания были Екатерина Антипова и Татьяна Гапличник, офис ЮНФПА в Беларуси. Юлия Римский, консультант регионального офиса ЮНФПА, внесла финальные коррективы в перевод данного издания.

Редактор отчета Ана Кристина Эрнандес.

Точка зрения, высказанная в данном отчете, является личным мнением автора и может не совпадать с мнением Фонда ООН в области народонаселения.

Употребляемые рисунки и изложение материала в данном издании не несут выражения со стороны ЮНФПА какого бы то ни было мнения, касающегося правового статуса той или иной страны, территории, или их власти, или же относительно делимитации каких либо границ.

Благодарность за предоставленный фото материал: Джули Падловски и офису ЮНФПА в Турции.

Содержание

Сокращения и аббревиатуры	IV
Введение	1
Демографические тенденции	3
За границами “стабилизации населения”: человеческий капитал как ключевой аспект политики в области народонаселения	14
Народонаселение и изменение климата	21
Будущее миграционных процессов	29
База для исследований и институциональный потенциал региона Восточной Европы и Центральной Азии	35
Выводы и рекомендации	39
Библиография	41

Сокращения и аббревиатуры

AR4	<i>4й доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата</i>
CAS	<i>регион «Центральная Азия» (квадрат 30 с.ш., 40 в.д. – 50 с.ш., 75 в.д.) по определению Межправительственной группы экспертов по изменению климата</i>
CICRED	<i>Комитет по международному сотрудничеству по вопросам исследований в области народонаселения</i>
EECA	<i>регион «Восточная Европа и Центральная Азия»</i>
ЭДж	<i>Эксаждоуль (ЭДж=10^{18} Дж)</i>
ERA-AGE	<i>Европейская область исследований по проблеме старения</i>
ЕС	<i>Европейский Союз</i>
ВВП	<i>Внутренний Валовой Продукт</i>
GtC	<i>Гигатонн Углерода (GtC=10^{15} грамм Углерода)</i>
МКНР	<i>Международная Конференция по вопросам народонаселения и развития</i>
МГЭИК	<i>Межправительственная группа экспертов по изменению климата</i>
МИПСА	<i>Международный институт прикладного системного анализа</i>
IUSSP	<i>Международный союз научных исследований в области народонаселения</i>
NEU	<i>регион «Северная Европа» (квадрат 48 с.ш., 10 з.д. – 75 с.ш., 40 в.д.) по определению Межправительственной группы экспертов по изменению климата</i>
ППС	<i>Паритет Покупательской Способности</i>
PRB	<i>Бюро информации по вопросам народонаселения</i>
REF	<i>регион стран Центральной и Восточной Европы и новые независимые государства бывшего Советского Союза</i>
SEM	<i>регион «Южная Европа и Средиземноморье» (квадрат 30 с.ш., 10 з.д. – 48 с.ш., 40 в.д.) по определению Межправительственной группы экспертов по изменению климата</i>
SRES	<i>Второй отчет о сценариях выбросов</i>
TFR	<i>Суммарный Коэффициент Рождаемости</i>
ООН	<i>Организация Объединенных Наций</i>
ЮНФПА	<i>Фонд ООН в области народонаселения</i>
ВИД	<i>Венский институт демографии</i>

1. Введение

В настоящий момент в странах Восточной Европы наблюдается беспрецедентная тенденция развития в области народонаселения. История не знает примеров устойчивого сокращения численности населения, напрямую не связанного с резким ростом смертности из-за голода, эпидемий, войн – факторы, зачастую становившиеся причинами эмиграции. Наблюдаемое сегодня сочетание чрезвычайно низкого уровня рождаемости, потерь в результате миграции и умеренного уровня смертности ведет к стремительному старению населения на фоне сокращения численности населения во многих странах региона. В силу новизны этой проблемы, международное сообщество не в состоянии предложить этим странам какое-либо быстрое решение или ссылку на имеющийся опыт, как в случае со многими другими проблемами в сфере народонаселения. Несмотря на серьезную озабоченность политиков этих стран и общества в целом, в настоящий момент международное, научное и политическое сообщества не готовы предоставить помощь и ресурсы для решения этой проблемы. В данной ситуации, необходимо срочно обратить внимание на указанные проблемы в области народонаселения, выходящие за пределы самого региона, поскольку:

1. Тенденции, наблюдаемые в Восточной Европе, вряд ли являются случайными, скоротечными и не выходящими за рамки региона. Наоборот, они указывают на развитие процесса, который в скором будущем способен охватить растущее количество стран по всему миру, особенно, в Восточной Азии;
2. Эти резкие изменения и возможная реакция на них несут в себе политически и экономически дестабилизирующий потенциал, который может выйти далеко за пределы самого региона Восточной Европы и Центральной Азии.

Важно рассматривать тенденции в области народонаселения не отдельно, а в контексте других ключевых социальных, экономических и экологических изменений, ожидающих регион в ближайшие десятилетия. В данном отчете внимание будет сосредоточено на взаимосвязи между ожидаемым изменением климата в регионе и будущими тенденциями в области народонаселения, включая миграцию, что представляет собой новую проблему, масштабы которой предсказать чрезвычайно сложно. И хотя каждая из этих проблем может иметь далеко идущие последствия для будущего стран региона, изменение климата может усугубить миграционные потоки, как в регион, так и из него.

В начале отчета представлен комплексный обзор имеющейся информации о вероятных будущих тенденциях роста и старения населения в регионе и пробелах в знаниях по этим вопросам. Затем, в отчете рассматривается возможность решения указанных проблем путем принятия соответствующих стратегий и программ в области народонаселения, с применением более широкого подхода, сфокусированного на человеческом капитале (население \times образование \times здоровье), а не просто на численности населения. Далее следует анализ (а) вероятных будущих сценариев изменения климата в регионе и (б) миграции в

регионе, и возможных последствий этих явлений. Отчет завершает анализ возможных взаимосвязей между данными тенденциями и рассмотрение способов реагирования на них за счет принятия соответствующих стратегий и программ. Данный анализ дополнен приложением, демонстрирующим институциональный потенциал региона в этой сфере.

2. Демографические тенденции

Прогнозы в области народонаселения зачастую неправильно используются как предсказания, т.е. с высокой степенью уверенности в том, что события развернутся именно таким образом. Однако будущие тенденции рождаемости, смертности и миграции характеризуются высокой степенью неопределенности, особенно в странах региона Восточной Европы и Центральной Азии, вступающих в ранее неизвестный период демографических изменений. Так, например, мы просто не знаем, восстановится ли уровень рождаемости в скором времени, сохранится либо продолжит снижаться.

В отличие от стран, все еще переживающих процесс демографического перехода, который, как ожидается, будет продолжаться как минимум до достижения уровня простого воспроизводства населения, в отношении стран, завершивших этот процесс, отсутствует какая-либо полезная теория, которая могла бы нам подсказать, в какую сторону движется уровень рождаемости. Ранее предполагалось, что все страны будут стремиться к достижению уровня простого воспроизводства населения или к суммарному коэффициенту рождаемости 2.1, при этом страны, в которых уровень рождаемости выше уровня простого воспроизводства населения, никогда не опустятся ниже его. Данное предположение нашло свое отражение в серии прогнозов, которые готовились департаментом ООН по вопросам народонаселения до тех пор, пока несколько лет назад предполагаемая «точка универсального схождения» (пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости, к которому должна стремиться численность населения любой страны и ниже которого не снижаться) не была опущена с 2.1. до 1.85. Однако в настоящее время в большинстве стран региона Восточной Европы и Центральной Азии этот уровень значительно ниже. В 2006 году все шесть стран с самым низким суммарным коэффициентом рождаемости в Европе находились в указанном регионе (в России, Беларуси, Польше, Словакии, Молдове и Боснии и Герцеговине общий коэффициент рождаемости был ниже показателя 1.3). За исключением центрально-азиатских государств, Турции и Косово, во всех странах региона общий коэффициент рождаемости был ниже 2.1. И хотя многие демографы считают данный низкий уровень временным явлением и ожидают некоторое его восстановление в течение ближайших лет в связи прекращением действия эффекта вынужденного снижения рождаемости и положительным влиянием политики некоторых стран по поддержке семьи, предсказать изменение уровня рождаемости в долгосрочной перспективе невозможно.

Неопределенность будущих демографических тенденций может быть представлена несколькими способами. Традиционным является представление высокого, среднего и низкого вариантов расчета, основанных на альтернативных предположениях об уровне рождаемости и предположительно охватывающих «реальный диапазон» будущих тенденций. У данного традиционного подхода есть два недостатка: заинтересованной стороне не сообщают, что конкретно подразумевается под понятием «реальный»; и эти варианты не учитывают

изменчивость двух других компонентов, а именно смертности и миграции. Эти недостатки можно устранить при помощи новых методов вероятностного прогнозирования населения. Данные методы были разработаны Международным институтом прикладного системного анализа (МИПСА) и опубликованы в ведущем научном журнале «Природа» (*Nature*) в 2008 году¹. Указанные методы основаны на результатах 1000 независимых экспериментов, выводящих ежегодные уровни рождаемости, смертности и миграции из области неопределенности на основе утверждений экспертов и анализа ошибок предыдущих прогнозов². На приведенных в данном отчете диаграммах представлены результаты этих экспериментов в виде квантилей распределения (области) неопределенности. Медианы (0.5 квантиля) указывают уровни, при которых половина результатов экспериментов находится выше, а другая - ниже того уровня.

Численность населения

В прогнозах МИПСА регион Восточной Европы и Центральной Азии делится на три субрегиона: «Европейская часть бывшего Советского Союза», бóльшая часть которого приходится на три крупнейшие страны – Россию, Украину и Беларусь; «Восточная Европа», в основном состоящий из бывших социалистических стран Европы, не входивших в состав Советского Союза; и, наконец, субрегион «Центральная Азия».

В Восточной Европе и европейской части бывшего Советского Союза общее сокращение численности населения в течение последующих десятилетий представляется практически predetermined; единственным вопросом остается скорость и масштабы этого процесса. Прогнозы МИПСА говорят о том, что население будет непрерывно сокращаться на протяжении всего столетия. Но и диапазон неопределенности будет тоже увеличиваться с течением времени. Диаграмма 1 иллюстрирует прогноз о том, что в течение этого столетия ожидается сокращение численности населения европейской части бывшего Советского Союза вдвое: с нынешних почти 230 миллионов (медианное значение) до 203 миллионов в 2030 году, 168 миллионов в 2050 году, 130 миллионов в 2075 году и 108 миллионов в 2100 году. Диапазон неопределенности в размере 80 % находится в пределах 147-192 миллионов в 2050 году и 68-150 миллионов в 2100 году. Реальная численность населения в указанных пределах будет в основном зависеть от будущего уровня рождаемости, но также и от уровней смертности и миграции. И хотя данные тенденции рождаемости, смертности и миграции представляются весьма неопределенными, процессы сокращения численности

¹ Лутц В., Сандерсон В., Щербов С. (2008). Будущее ускорение глобального демографического старения. *Природа* 451: стр. 716-719.

² Лутц В., Гольдштайн Дж. (ред.) (2004). Как решить проблему неопределенности прогнозирования демографических процессов? *Международный статистический обзор (специальный выпуск) № 72 (1 и 2)*, 2004, стр. 157-208. Репринт RR-04-009 Международного института прикладного системного анализа (Лаксенбург, Австрия).

уже во многом заложены в нынешней возрастной структуре населения. Данный факт позволяет продолжить прогнозирование тенденций в области народонаселения намного вперед, по сравнению с прогнозами в других областях, таких как экономическое развитие. И лишь прогнозы в области изменения климата, на которых мы остановимся ниже, демонстрируют сравнительно высокий уровень инертности и, следовательно, обеспечивают долгосрочную предсказуемость.

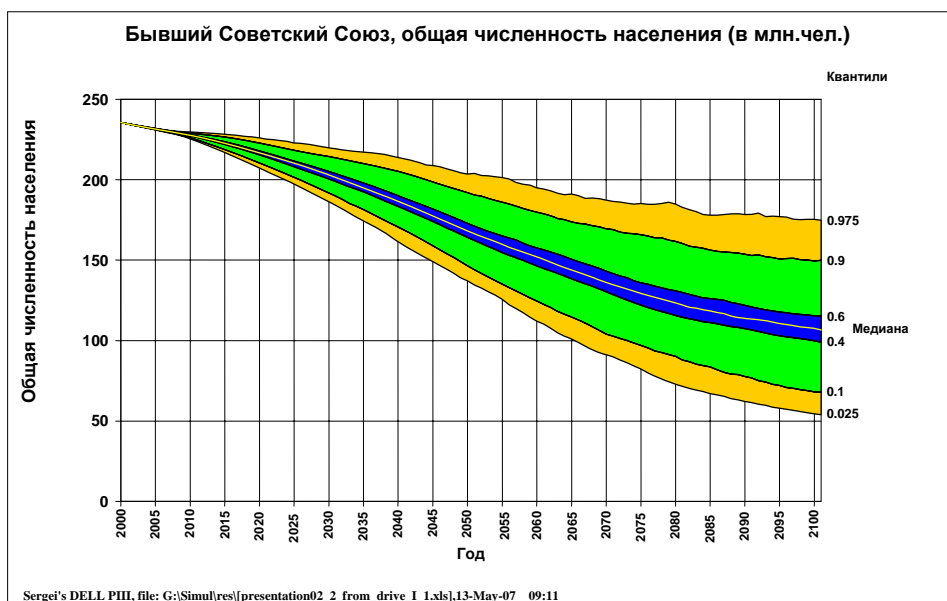

Диаграмма 1: Вероятностный прогноз изменения численности населения европейской части бывшего Советского Союза с 2000 по 2100 годы.

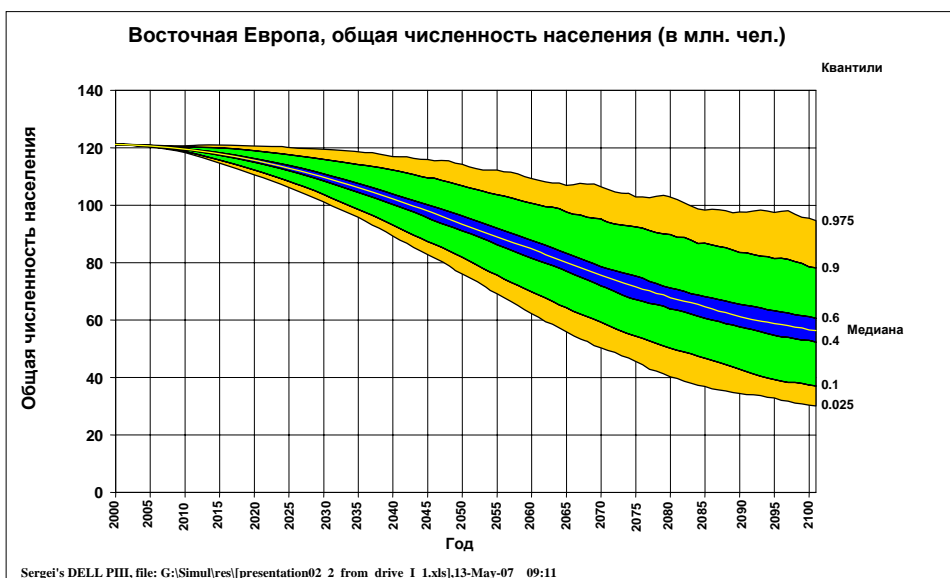

Диаграмма 2: Вероятностный прогноз изменения численности населения Восточной Европы с 2000 по 2100 годы.

На диаграмме 2 представлены вероятностные прогнозы для Восточной Европы. Как и в случае со странами бывшего Советского Союза, ожидается, что население

данного региона сократится на протяжении текущего столетия. Причины те же: низкий уровень рождаемости, эмиграция, сравнительно низкий уровень продолжительности жизни. Согласно медианным значениям прогноза, в течение столетия численность населения Восточной Европы сократится наполовину, с нынешних 120 миллионов человек до 94 миллионов в 2050 году и до 57 миллионов человек в 2100 году. Указанный на диаграмме диапазон неопределенности лежит в пределах от 20 % на верхнем уровне до 80 % на нижнем уровне.

Ожидаемые демографические тенденции в регионе Центральной Азии отличаются от трендов региона Восточной Европы, что во многом связано с более молодой возрастной структурой населения (результат высокой рождаемости в прошлом) и значительно более высоким по сравнению с Восточной Европой текущим уровнем рождаемости. В 2007 году самый высокий суммарный коэффициент рождаемости был зарегистрирован в Таджикистане - 3.4, за которым следовали Туркменистан и Кыргызстан - 2.9, Узбекистан - 2.7, Казахстан - 2.5³. Поскольку эти страны все еще находятся в состоянии демографического перехода, в них ожидается дальнейшее сокращение рождаемости. Открытыми остаются вопросы скорости сокращения рождаемости и уровня конечного снижения. Тем не менее, будущий рост численности населения во многом предопределен текущей структурой населения, характеризующейся доминированием молодежи: около трети населения региона моложе 15 лет. Прогнозы МИПСА демонстрируют следующую медиану роста численности населения для всего региона Центральной Азии: с нынешних 63 миллионов до 95 миллионов в 2050 году, 103 миллионов в 2075 году и 101 миллиона в 2100 году. Предполагаемая стабилизация и небольшое снижение численности населения к концу столетия является результатом того, что средний уровень рождаемости будет опускаться ниже уровня простого воспроизводства населения. С другой стороны, при рассмотрении широкого спектра альтернативных тенденций рождаемости выявляется довольно значительная область неопределенности – 80 % в 2100 году – от 72 миллионов до 133 миллионов человек. Таким образом, в течение последующих десятилетий численность населения Центральной Азии, несомненно, продолжит свой рост.

Высокая демографическая разнородность Восточной Европы и Центральной Азии может оказать влияние на формирование будущих миграционных моделей в регионе. В случае вероятного двукратного снижения численности населения в Восточной Европе и роста в Центральной Азии на более чем 50 %, возрастет высокая вероятность нарастания миграционного давления, особенно в связи с тем, что большие сегменты населения центрально-азиатских государств владеют русским языком.

³ Венский институт демографии и Международный институт прикладного системного анализа (2008). Справочник по вопросам населения и человеческого капитала Азии, 2008.

Быстрое сокращение численности населения и все возможные его последствия – от здоровья и благополучия каждого отдельно взятого человека в связи с изменяющейся социально-экономической структурой до изменения структуры общества, регионального перераспределения населения, экономического роста, национальной идентичности и безопасности – можно определить как четко выраженные современные проблемы народонаселения, требующие пристального внимания и научного анализа. В связи с новизной и относительно небольшими географическими масштабами (речь идет об ограниченном количестве стран Восточной Европы), данный феномен пока не стал предметом повышенного внимания ни на международном политическом и межправительственном уровне, ни среди научного сообщества. Вместе с тем, главы ряда восточноевропейских государств, а также президент Европейской Комиссии Жозе Баррозу сделали яркие политические заявления об опасности данной тенденции, включая, например, тот факт, что сокращение численности населения традиционно не ассоциируется с экономическим ростом.

И хотя данная мысль являлась эмпирически верной в прошлом, правда и то, что никогда ранее в истории человечества уровень рождаемости не опускался естественным образом так низко, как это происходит сегодня. Причинами сокращения численности населения в прошлом обычно становились последствия будь то от войны, голода или эпидемии. В таких случаях сокращение численности населения связывалось с экономическим спадом, но не рассматривалось в качестве его причины. Ключевым в данном контексте является вопрос о том, обязательно ли сокращение численности населения приводит к снижению доходов на душу населения, либо существует вероятность протекания счастливого, здорового и благополучного процесса сокращения численности населения, вызванного, прежде всего, добровольным долгосрочным снижением уровня рождаемости находящимся ниже уровня простого воспроизводства населения. В этой связи недавний опыт региона Восточной Европы, в котором процесс сокращения численности населения сопровождался повышением доходов на душу населения, несомненно, требует более тщательного изучения.

Страны Западной Европы имеют более длительную историю добровольного сокращения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения. Во многих из них это явление, похоже, приобрело стабильный характер и пока явно не нанесло ущерб качеству жизни граждан. Однако практически во всех этих странах увеличение миграционного сальдо (чистой миграции) более чем компенсировало низкий уровень рождаемости, а реальное сокращение численности населения пока не было зафиксировано на национальном уровне. Вместе с тем растет число внутригосударственных, в основном, сельскохозяйственных регионов в Восточной Германии, Италии и Испании, где уже испытывают недостаток населения. Исследования по этим вопросам явно отстают от темпов развития событий. Большинство исследований экономических последствий снижения рождаемости уделяют первостепенное внимание последствиям старения населения, но не сокращению его численности.

В этой связи необходимы новые инициативы по комплексному изучению последствий быстрого сокращения численности населения для обсуждения научными и политическими кругами. В то время как Восточная Европа является первым регионом, в котором этот процесс носит массовый характер, Япония, в свою очередь, также столкнулась с этой же проблемой. Вскоре за ней, предполагается, последует ряд стран Восточной Азии и Западной Европы. В долгосрочной перспективе (и в случае если масштабы иммиграции в Европу значительно сократятся в связи с текущим экономическим кризисом) распространение данного феномена ожидается и во многих других странах. Таким образом, оценку вероятным последствиям сокращения численности населения необходимо рассматривать не просто как особый вклад в развитие Восточной Европы, но и как важное начало процесса разработки новых парадигм политики в области народонаселения в XXI веке, когда все большее количество правительств с высокой долей вероятности будет рассматривать слишком низкий, а не слишком высокий уровень рождаемости как главную проблему народонаселения.

Новые инициативы изучения последствий сокращения численности населения должны быть сосредоточены на комплексной оценке данного явления. В процессе анализа должны быть приняты во внимание следующие параметры: (1) последствия сокращения численности населения для экономического роста, (2) социальная и межпоколенческая сплоченность, (3) обеспечение оказания услуг в области здравоохранения, включая репродуктивное здоровье, (4) возможность компенсирования сокращения численности населения путем укрепления человеческого капитала (см. следующий раздел), (5) роль миграции и, наконец, (6) вопросы о национальной безопасности и национальной идентичности.

Старение населения

Старение населения существенным образом затрагивает общества во всем мире. Даже для стран с преобладающим молодым населением последующие десятилетия будут сопровождаться усугублением проблемы старения. Во многих государствах Европы этот процесс будет особенно активным в связи со старением больших когорт, рожденных в начале 1960-х годов (поколение бума рождаемости). И хотя в странах Восточной Европы этот бум рождаемости был менее активным, тенденция старения населения будет активизироваться и там.

Чрезвычайно низкий уровень рождаемости является основной причиной сокращения численности населения стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Таким образом, существует высокая вероятность того, что доля жителей в возрасте до 20 лет будет уменьшаться в общем процессе сокращения численности населения. В то же время, хотя этот процесс и рассматривается с высокой долей вероятности в отношении последующих нескольких десятилетий, он не представляется таким определенным в долгосрочной перспективе. Согласно среднесрочному прогнозу, доля жителей в возрасте до 20 лет уменьшится с 25 % до 15 % в 2040 и затем стабилизируется. Причина этого явления заключается в том, что предполагается стабилизация рождаемости на уровне ниже простого воспроизводства населения. Стабильный уровень рождаемости приведет к

стабилизации возрастной структуры, несмотря на сокращение общей численности населения и снижению абсолютного числа детей в возрасте до 20 лет.

В то же время доля населения Восточной Европы в возрасте старше 60 лет быстро увеличивается с начала столетия и будет стабилизироваться в последующем. Момент стабилизации наступит во второй половине столетия, как показано на диаграмме 3, что является, в основном, следствием предположения о стабилизации уровня рождаемости наряду с лишь незначительным ростом продолжительности жизни в долгосрочной перспективе. В случае увеличения темпов роста продолжительности жизни по сравнению с медианной тенденцией, прогнозная кривая будет располагаться в верхней части области неопределенности, и наоборот.

Примечательно, что процессы старения и сокращения численности населения демонстрируют различную временную динамику. В первой половине текущего столетия ожидаются быстрые изменения численности и возрастной структуры населения стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза. После 2050 года предполагается продолжение сокращения численности населения с одновременно стабилизирующей возрастной структурой. Как показано на диаграмме 3, для Восточной Европы (то же определение региона, что и в предыдущем разделе), доля жителей в возрасте старше 60 лет сохранялась на уровне 18 % на протяжении прошлых лет, однако в 2030 году ожидается резкое увеличение медианного значения до 29 % и 42 % в 2050 году. Во второй половине столетия население будет продолжать стареть, однако темпы старения будут, как ожидается, значительно ниже. Эти выводы основаны на предположении о том, что рождаемость не всегда будет падать. В зависимости от степени падения рождаемости, регион переместится в нижнюю либо верхнюю часть достаточно обширной области неопределенности. Если во второй половине столетия общий коэффициент рождаемости приблизится к 1.0, доля населения в возрасте старше 60 лет переместится в верхнюю часть диапазона (около 60 % населения будет в возрасте старше 60 лет). В случае если суммарный коэффициент рождаемости будет близок к 2.0, доля пожилых людей значительно сократится (около 30 %).

Вместе с тем, размеры доли пожилого населения во многом зависят от будущей тенденции смертности этой группы, которую так же сложно предсказать, как и будущий уровень рождаемости. Это особенно очевидно в отношении прогнозируемой доли населения в возрасте старше 80 лет. В этом случае область неопределенности в пределах 80 % для 2100 года колеблется от 8 до 36 % от общей численности населения. Столь широкий диапазон является прямым следствием серьезных разногласий в научных кругах по поводу того, приблизились ли мы уже к максимальному уровню продолжительности жизни, или же он продолжит расти с той же скоростью или даже ускорится в связи с внедрением новых био-медицинских технологий. Эти научные неопределенности должны быть главным образом учтены при прогнозировании численности населения. Традиционный подход, основанный на вариантности, при котором варианты отличаются друг от друга лишь предположениями в отношении уровня

рождаемости, при этом используя идентичные предположения об уровне смертности, не могут должным образом снять сомнения по поводу будущей численности и доли пожилого населения. По этой причине для оценки будущих тенденций старения, особенно подходят полноценные вероятностные прогнозы.

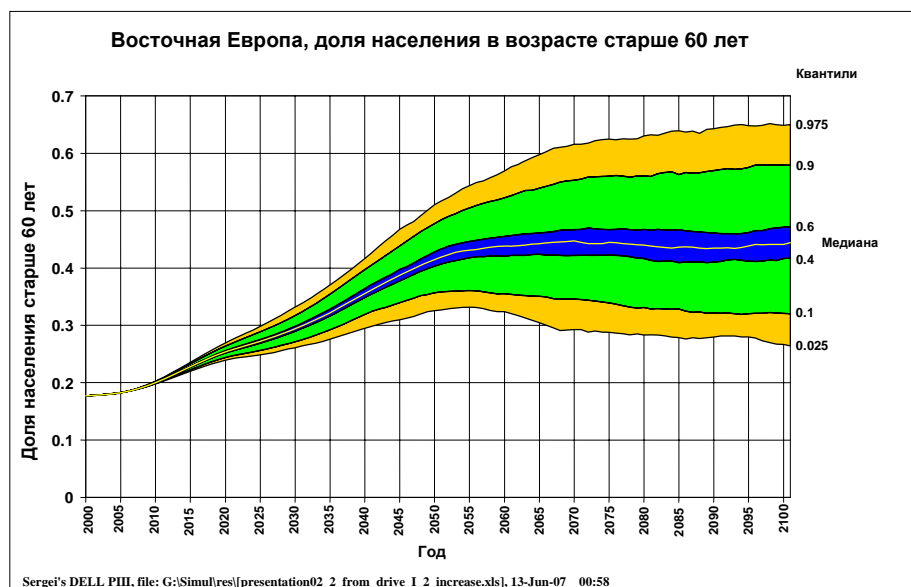

Диаграмма 3: Вероятностный прогноз соотношения жителей в возрасте 60 лет и старше к общей численности населения Восточной Европы.

В отношении европейской части бывшего Советского Союза вырисовывается схожая картина. Доля населения в возрасте 60 лет составляет 18 % и вероятно увеличится (в терминах медианного значения) до 40 % в 2050 году с интервалами неопределенности, схожими с теми, которые были указаны для Восточной Европы.

В то время как тенденции в отношении численности населения, наблюдаемые в Центральной Азии, диаметрально противоположны тенденциям Восточной Европы, в плане старения населения тенденции в обоих регионах развиваются параллельно. Как показано на диаграмме 4, тенденции увеличения доли пожилого населения в возрасте старше 60 лет в отношении Центральной Азии и Восточной Европы очень похожи. Вместе с тем, в Центральной Азии этот рост начинается с гораздо более низкого уровня. В настоящее время доля населения в возрасте старше 60 лет к общей численности населения центрально-азиатских государств составляет всего 8 %. Ожидается увеличение этого показателя до 20 % к 2050 году, т.е. примерно до сегодняшнего уровня Восточной Европы. Следовательно, процесс старения в Центральной Азии продолжится во второй половине столетия до тех пор, пока доля населения в возрасте старше 60 лет не достигнет уровня 1/3 к 2100 году. Как и в предыдущем случае, с течением времени, степень неопределенности значительно возрастает.

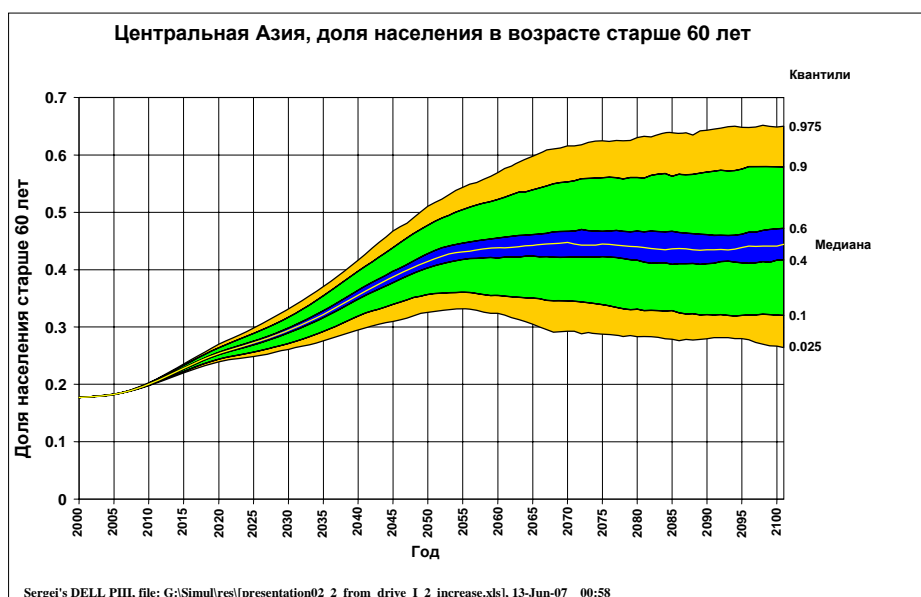

Диаграмма 4: Вероятностный прогноз соотношения жителей в возрасте 60 лет и старше к общей численности населения Центральной Азии.

Процесс старения населения в регионе определенно станет острой проблемой, которая, как ожидается, во многом повлияет на развитие общества и экономики. В этой связи, проблема старения действительно требует значительного внимания в ходе формирования национальной политики и всех аспектов долгосрочного планирования. Однако в отличие от проблемы сокращения численности населения, регион Восточной Европы и Центральной Азии не является первопроходцем в вопросе старения, а, наоборот, значительно отстает от Западной Европы, Японии и Северной Америки. Это связано с довольно высоким уровнем рождаемости в регионе в период до преобразований конца 1980-х – начала 1990-х годов, в связи с чем, структура населения в регионе значительно моложе. Этот факт четко зафиксирован на карте, отражающей прогноз соотношения населения в возрасте старше 65 лет к общей численности населения к 2030 году, составленной на основе данных Европейского демографического справочника за 2006 год⁴ (Венский институт демографии, 2006) (диаграмма 5).

⁴ ВИД (2006). Венский институт демографии и Международный институт прикладного системного анализа (2006). Европейский демографический справочник, 2006.

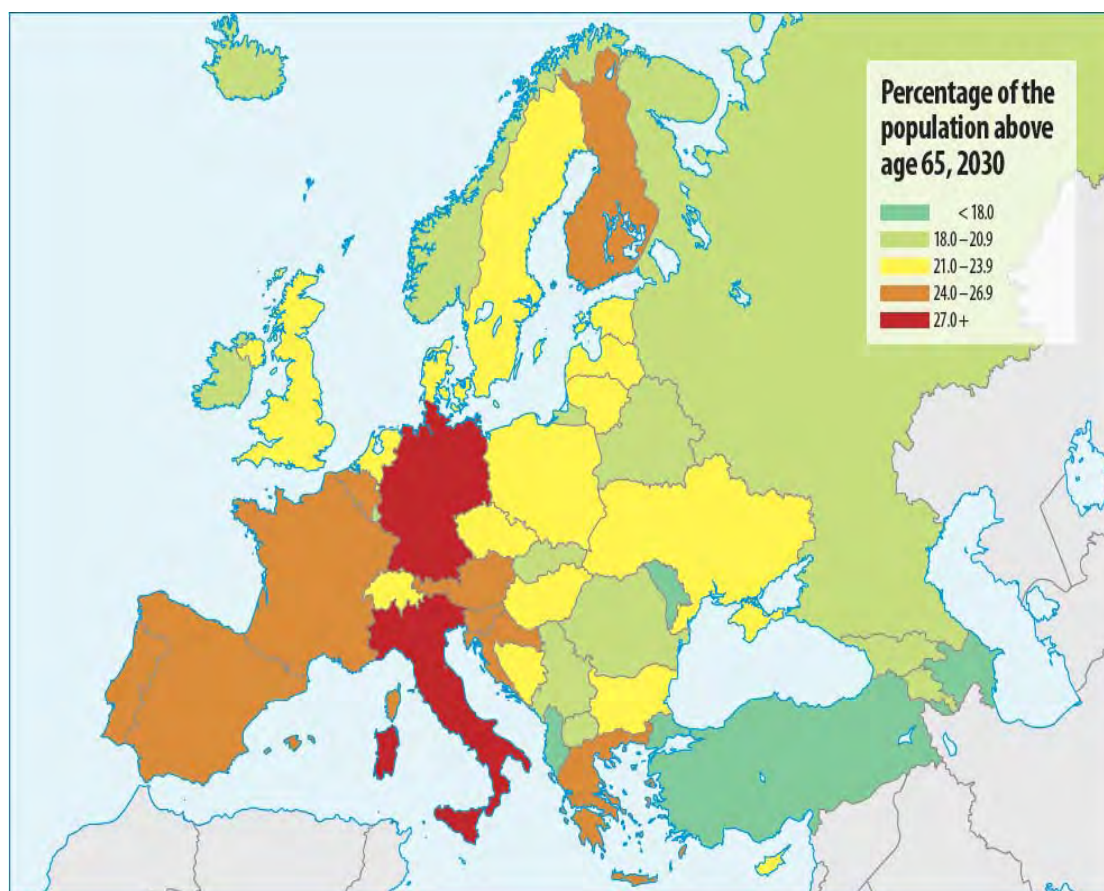

Диаграмма 5: Прогнозное соотношение доли жителей в возрасте старше 65 лет к общей численности населения стран Восточной и Западной Европы.

В связи с тем, что темпы старения населения в анализируемом нами регионе отстают по сравнению с остальными промышленно развитыми странами, исследования по проблеме старения, проведенные на Западе, являются выигрышным фактором при формировании соответствующей политики в странах региона. Тематика этого исследовательского поля варьируется от экономических последствий старения до широкого диапазона вопросов здоровья, нетрудоспособности, ухода за пожилыми людьми и межпоколенческой справедливости. Существует также большое количество недавно реализованных в различных странах стратегий в области старения населения, которые несомненно должны явиться предметом анализа эффективности их использования в различных условиях. Следовательно, есть возможность перенять уже изученный передовой опыт по различным аспектам старения. На протяжении последних нескольких лет Европейская Комиссия профинансировала несколько крупных инициатив по сравнению и оценке различных исследований и стратегий по проблеме старения населения (наиболее яркой из них является инициатива «Европейская область исследований по проблеме старения (ERA-AGE)»).

Таким образом, в контексте проблемы старения в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, вместо попыток «изобретения велосипеда», представляется целесообразным продолжение тщательного изучения уже существующего на

Западе набора знаний и опыта. Новые инициативы в регионе должны быть сосредоточены на изучении возможностей и условий адаптации и применения западного передового опыта с учетом особенностей конкретного государства. В этой связи, отставание является большим преимуществом. Однако необходимо помочь национальным правительствам осознать неотвратимость проблем, связанных с процессом ускорения старения населения, и обеспечить их информацией о наилучших существующих решениях этих проблем.

3. За границами «стабилизации населения»: человеческий капитал как ключевой аспект политики в области народонаселения

В данном разделе вопрос демографических изменений, как таковых, будет дополнен такими аспектами как уровень образования и здоровья в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, так как учет различных аспектов человеческого капитала при формировании политики в области народонаселения является важным и перспективным в контексте сокращения его численности.

Многие правительства в Европе выражают неудовлетворенность текущими демографическими тенденциями в своих странах. Чем дальше на Восток, тем громче звучит озабоченность. В то время как премьер-министр Болгарии называет национальный «демографический кризис» важнейшим политическим вопросом, президент Беларуси говорит о национальном «кризисе демографической безопасности», подразумевая необходимость принятия не менее радикальных мер, чем при угрозе военной безопасности.

Важно попытаться понять, что имеют в виду лидеры этих стран, когда говорят о демографическом кризисе. Озабоченность по поводу описанной выше тенденции сокращения численности населения представляется довольно серьезной (ассоциируясь с опасностью потерять национальную демографическую базу) и широкой – от экономики до национальной идентичности и безопасности. Однако какова должна быть цель политики правительств в данном контексте? Используя терминологию, употребляемую при обсуждении политики в области изменения климата, правительства должны сделать выбор между тем, хотят ли они просто адаптироваться (принять демографические тенденции как данное и попытаться приспособиться к их неизбежным последствиям) либо принять решение о выработке стратегии по смягчению этих последствий и попытаться изменить сами демографические тенденции. Правительства на Западе предпочитают в основном проводить политику адаптации, в то время как в Восточной Европе прилагаются усилия по смягчению последствий демографических процессов, в частности, предпринимаются попытки непосредственно повлиять на уровни рождаемости.

Если рассматривать рождаемость как ключевой аспект политики в контексте ослабления последствий существующих демографических тенденций, то какой уровень рождаемости можно рассматривать как «оптимальный» и должен стать целью такой политики? Большинство демографов могли бы интуитивно предложить уровень простого воспроизводства населения (два выживших ребенка на одну женщину) в качестве такой цели. В течение десятилетий «стабилизация населения» использовалась в качестве определяющего принципа и явной цели практически всей политики в области народонаселения, как в системе ООН, так и вне ее. Стабилизация численности населения во всех странах, вероятно, порадовала бы правительственных чиновников, не заинтересованных ни в исчезновении населения своих стран, ни в демографическом взрыве в

долгосрочной перспективе. Единственной проблемой в отношении данной привлекательной, в политическом плане, концепции является тот факт, что реальный мир, похоже, не следует ей. В большинстве стран мира уже наблюдается рождаемость ниже уровня простого воспроизводства населения, а в большинстве стран Восточной Европы перспектива восстановления рождаемости до этого уровня кажется нереальной. В Болгарии, например, стабилизация населения может быть интерпретирована как восстановление численности населения до уровня конца 1980-х годов - 9 миллионов, либо как сохранение нынешнего показателя 7,6 миллиона, либо как предотвращение ее сокращения ниже 7 миллионов, в то время как Евростат прогнозирует снижение численности населения Болгарии до 6 миллионов в течение ближайших десятилетий. Ни один из этих вариантов не представляется реалистичной целью для Болгарии, но ни одной очевидной цели в области народонаселения подходящей для этой страны также до сих пор нет. Существует потребность в выработке новой, более комплексной парадигмы политики в области народонаселения, которая в будущем могла бы быть использована во многих странах, в том числе за пределами Восточной Европы и Центральной Азии. Такая парадигма могла бы, например, учитывать небольшое сокращение размера когорт с более высоким уровнем образования для этого меньшего количества детей, что, возможно, будет предпочтительно по ряду критериев: от улучшения уровня жизни до экологической устойчивости. При этом необходимо рассматривать людей и их благосостояние более комплексно. Такое понимание включает в себя человеческий капитал (образование и здоровье), а также традиционный фокус на половозрастной структуре населения.

Люди – это национальное богатство. Однако значение имеет не только численность, но и навыки, возможности и состояние здоровья населения. Все эти аспекты, вместе взятые, можно назвать базой человеческих ресурсов или человеческим капиталом, используя экономическую терминологию. Это расширенное понятие населения также предполагает, что политические цели должны определяться не столько в терминах численности населения, сколько в терминах человеческого капитала, доступного для обеспечения наилучшего возможного качества жизни для всех граждан.

Данный сдвиг парадигмы – от концентрации исключительно на численности до обеспечения сбалансированного развития населения с учетом возраста, пола, здоровья, способностей и навыков, не является простым, поскольку на протяжении столетий численность населения являлась основной целью национальной и международной демографической политики. Для ЮНФПА понятие «стабилизация населения» также глубоко укоренилось в документах ряда международных конференций по народонаселению и развитию (МКНР), формирующих повестку дня Организации. Однако, начиная с 1994 года внимание было обращено на два важных «события»: (1) наряду с важностью изменений численности и возрастной структуры населения, новые научные исследования продемонстрировали первостепенную роль образования в обеспечении здоровья

и экономического роста⁵; (2) все большее число стран стало переживать значительное сокращение численности населения. В то время как «стабилизация населения» в традиционном смысле по-прежнему остается значимой целью для стран с высокой рождаемостью, это понятие требует дальнейшего усовершенствования и расширения для стран, в которых перспектива дальнейшего сокращения численности населения – это реальность. И в этом смысле Восточная Европа является «лидером».

Рисунки 6-9, взятые из новой глобальной базы данных человеческого капитала МИПСА-Венского института демографии, включающие ретроспективные прогнозы до 1970 года и альтернативные сценарии до 2050 года более чем для 120 стран, отражают будущие тенденции развития человеческого капитала^{6, 7}. Пока, в расчет принимается только образовательный аспект человеческого капитала, статус здоровья будет добавлен в будущем. На диаграмме 6 показана структура населения Украины 2000 года, на которой возраст и пол пересекаются с четырьмя категориями уровня образования (без образования, начальное образование, законченное среднее образование, законченная первая ступень высшего образования). Для создания этой проекции методы мультистатусной (многомерной) динамики населения были применены для эмпирических данных за 2000 год с учетом того, что уровни рождаемости и смертности могут значительно варьироваться в зависимости от образования. Почти повсеместно мужчины и женщины с более высоким уровнем образования имеют более высокую продолжительность жизни, а более образованные женщины имеют меньше детей. Эта новая серия данных о человеческом капитале, подготовленная на основе распределения населения по пятилетним возрастным группам и четырем уровням образования, позволяет исследователям провести анализ человеческого капитала и отдачи от инвестиций в образование с использованием нового эмпирического метода. Так, было показано, что, в отличие от ранее проведенных оценок, основанных на менее детализированной информации о разных возрастных группах, повышение уровня образования трудоспособного населения является постоянно положительным и значимым фактором экономического роста⁵.

⁵ Лутц В., Креспо Куаресма Дж., Сандерсон В. (2008). Демографические аспекты уровня образования и экономического роста. Наука 319: стр. 1047-1048.

⁶ Лутц В., КС С., Хан Х., Щербов С., Лисон Г. (2007). Будущий процесс старения населения Юго-Восточной Азии: демографические тенденции, человеческий капитал и состояние здоровья. Промежуточный доклад МИПСА IR-07-026.

⁷ КС С., Баракат Б., Гужон А., Скирбекк В., Лутц В. (2008). Прогнозы распределения населения по уровню образования, возрасту и полу для 120 стран мира на 2005-2050 годы. Промежуточный доклад МИПСА IR-08-038.

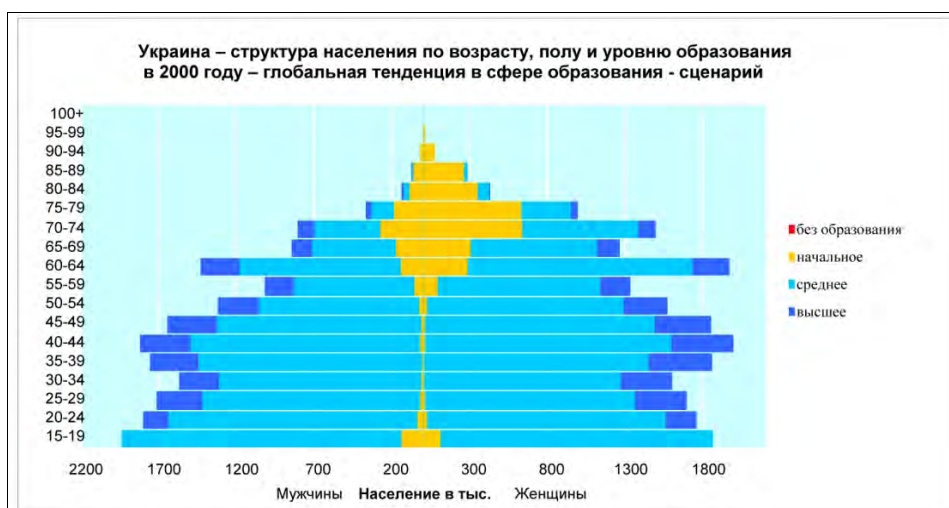

Диаграмма 6. Структура населения Украины по уровню образования в 2000 году.

Диаграмма 7. Структура населения Украины по уровню образования в 2050 году.

На диаграмме 7 показан прогноз для Украины в соответствии со Сценарием глобальных тенденций, который можно считать наиболее вероятным либо средним сценарием, использующим предположения по поводу рождаемости, схожие с теми, которыми пользуется Евростат (при условии, что долгосрочный общий коэффициент рождаемости будет примерно на уровне текущего суммарного коэффициента рождаемости, скорректированного с учетом изменения временных характеристик (темпа) рождаемости (средних возрастов матери при рождении ребенка по каждой очередности)), а также показателями развития образования, которые соотносятся с соответствующей глобальной моделью. Сравнение диаграмм 6 и 7 демонстрирует значительное изменение общей возрастной структуры населения. Для 2000 года возрастная структура по-прежнему похожа на классическую пирамиду. Для 2050 года возрастная структура выглядит как перевернутая пирамида. В отношении распределения населения по уровню образования доля жителей каждого возраста, имеющих высшее образование, увеличивается к 2050 году (диаграмма 7) по сравнению с 2000 годом (диаграмма 6). Более высокий уровень образования и соответствующее увеличение производительности труда на душу населения могут в будущем

компенсировать сокращение численности указанной категории населения. Интересно также отметить, что при сохранении текущих тенденций в будущем, женщины будут образованней мужчин. Что касается сравнения уровня образования по возрастным группам, то к 2050 году пожилые люди будут более образованными по сравнению со старшим поколением, жившим в 2000 году. Поскольку более образованные пожилые люди отличаются гораздо более низким уровнем нетрудоспособности по сравнению с менее образованными людьми любого возраста, этот подъем уровня образования пожилого населения скорее всего приведет к улучшению здоровья данной группы населения. Такой эффект способен даже компенсировать ожидаемое увеличение нагрузки на систему здравоохранения в связи со старением населения⁸.

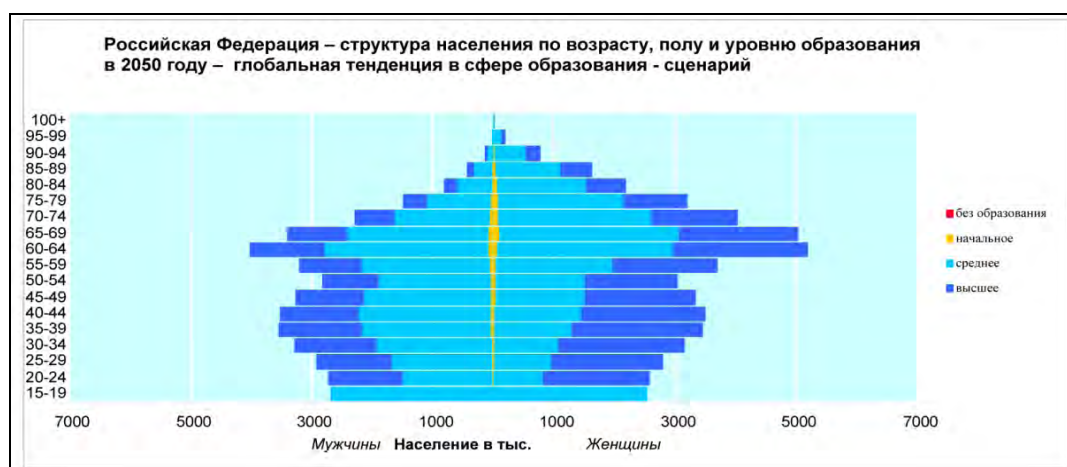

Диаграмма 8. Структура населения Российской Федерации по уровню образования в 2050 году.

Для России указанная модель выглядит даже более экстремальной в связи с большой разницей в уровне смертности между мужчинами и женщинами (см. диаграмму 8). Согласно прогнозам, к 2050 году женщины в возрасте 60-64 лет (те, кто родился в последние годы существования Советского Союза, когда уровень рождаемости был еще достаточно высоким) будут значительно превосходить по численности мужское население данного возраста. Частично в связи с более высоким уровнем образования данная категория женского населения скорее всего будет чувствовать себя значительно лучше, чем женщины их возраста, живущие сегодня. А с учетом прогнозируемого огромного числа пожилых людей в возрасте старше 60 лет по отношению к населению младше 60 лет, представляется маловероятным, что эта большая группа населения сможет довольствоваться комфортными условиями пенсии, поскольку в связи с ускоряющимся процессом сокращения молодого трудоспособного населения может возникнуть ситуация, когда указанная категория хорошо образованных пожилых женщин будет востребована на рынке труда.

⁸ Луц В., Гужон А., КС С., Сандерсон В. (2007). Распределение населения по возрасту, полу и уровню образования для 120 стран на 1970-2000 годы. Венский ежегодник научных исследований в области народонаселения, 2007, стр. 193-235.

На диаграмме 9 показан сводный долгосрочный прогноз развития демографической ситуации в Восточной Европе (европейской части региона Восточной Европы и Центральной Азии за исключением нынешних государств-членов ЕС) на период с 1970 по 2050 годы с использованием данных о трудоспособном населении и различных уровнях образования. По прогнозам, после достижения пика в течение ближайших лет, численность трудоспособного населения будет постепенно уменьшаться, хотя уровень образования повысится. Однако открытым для анализа остается вопрос о том, сможет ли более высокий уровень образования населения компенсировать — говоря экономическим языком — сокращение его численности.

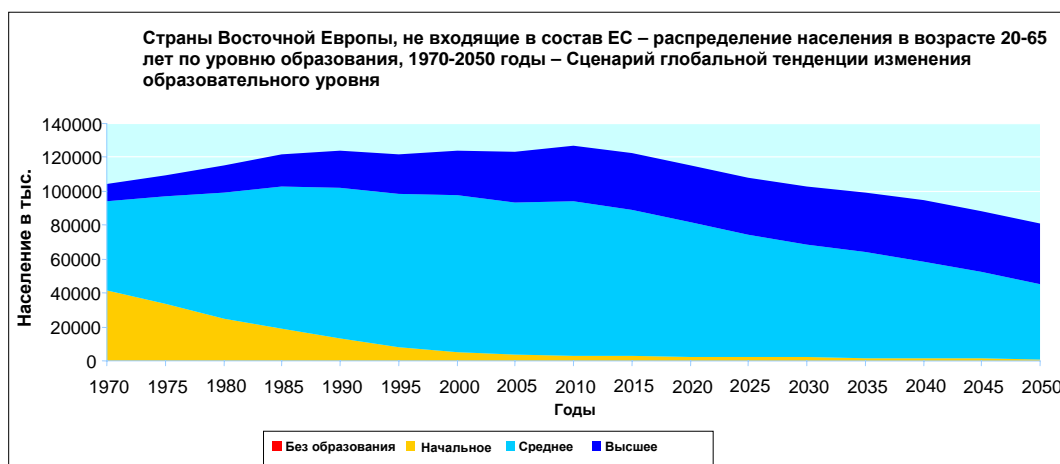

Диаграмма 9: Долгосрочные тенденции изменения численности трудоспособного населения Восточной Европы по уровню образования.

Перспективы развития человеческого капитала в Центральной Азии выглядят достаточно оптимистично. Например, в Казахстане, согласно прогнозам, подготовленным совместно МИПСА и Венским демографическим институтом, доля женщин с высшим образованием в возрасте 15-44 лет увеличилась с 5 % в 1970 году до 20 % в 2007 году и возрастет до 32 % к 2030 году. В Узбекистане эти цифры соответственно 4 % в 1970 году, 13 % в 2007 году и 24 % в 2030 году. В Кыргызстане – 7 % в 1970 году, 19 % в 2007 году и 32 % в 2030 году. В Таджикистане – менее развитой стране по многим показателям – это соотношение составляет 3 % в 1970 году, 7 % в 2007 году и 14 % в 2030 году. Во всех этих странах уровень образования мужчин изначально выше, однако растет более низкими темпами. В Казахстане, к 2030 г. эта тенденция может привести к ситуации, когда количество женщин с высшим образованием превысит количество мужчин с высшим образованием – явление, становящееся все более характерным для молодежи в развитых странах.

В заключение важно отметить, что необходимость новых парадигм для демографической политики, предусматривающих более широкую цель, чем просто стабилизацию численности населения, становится все более важным вопросом и приоритетом для региона Восточной Европы и Центральной Азии. В связи с тем, что традиционная парадигма «стабилизация населения» не подходит

странам, в которых сокращение численности населения предопределено (частично по причине возрастной структуры), эта новая парадигма должна сформулировать более всестороннее видение цели демографической политики, а также должна быть описана в количественном измерении.

4. Народонаселение и изменение климата

Среди проблем, с которыми столкнутся страны Восточной Европы и Центральной Азии в будущем, изменение климата несомненно заслуживает особого внимания. До сих пор проблемы народонаселения и изменения климата рассматривались в основном по отдельности. В этом разделе будет представлено краткое описание ожидаемых последствий изменения климата - температуры и количества осадков для региона и их взаимосвязи с демографическими тенденциями. Такой анализ позволяет рассматривать возможные последствия для долгосрочной внутренней миграции и иммиграции в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, что и будет сделано в следующем разделе.

Выбросы парниковых газов в Восточной Европе и Центральной Азии: сценарии будущего

В данном разделе в основном будет представлено краткое изложение существующих знаний на основе серии оценочных докладов Межправительственной группы экспертов по изменению климата⁹. Два последних доклада («Третий оценочный доклад» и «Изменение климата 2007» или AR4) содержат прогнозы будущих выбросов на основе данных Второго отчета о сценариях выбросов (ВОСВ)¹⁰. Существует четыре основных сценария ВОСВ для каждого региона мира с несколькими сценариями второго уровня, предполагающими небольшие изменения основных предположений. Сценарий A1 описывает мир со стремительным экономическим развитием, умеренным ростом численности населения и быстрым внедрением энергоэффективных технологий. Сценарий A2 предполагает наличие большой разнородности в глобальном масштабе, при которой наблюдается одновременно стремительный рост численности населения, умеренный экономический рост и технологический прогресс. Сценарий B1 описывает сочетание в глобальном масштабе такого же роста численности населения, как и в сценарии A1, с быстрыми изменениями структуры экономики с преобладанием сферы услуг. Наконец, сценарий B2 подчеркивает важность принятий решений на местном уровне, направленных на сохранение окружающей среды, в сочетании с сокращением численности населения и среднесрочным экономическим ростом.

Сценарии ВОСВ объединяют прогнозы численности населения и экономического роста на период до 2100 года с довольно специфичными прогнозами использования первичных и вторичных источников энергии – которое может привести к определенным выбросам углекислого газа, а также к изоляции углерода характерной, в соответствии с альтернативными моделями будущего

⁹ Международная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) (2007). Четвертый оценочный доклад. Изменение климата, 2007.

¹⁰ Под ред. Накиценовича Н. и Суорта Р. (2000). Специальный доклад МГЭИК по сценариям выбросов. Великобритания: Кэмбридж Университи Пресс.

землепользования, для всех основных регионов мира. Один из таких регионов под названием REF охватывает страны Центральной и Восточной Европы и “новые независимые государства бывшего Советского Союза”, который в основном совпадает с регионом Восточной Европы и Центральной Азии.

Прогнозируется сокращение численности населения региона REF с 419 миллионов в 2000 году до отметки между 406 миллионами (сценарий B2) и 519 миллионами (сценарий A2) в 2050 году. Предполагается увеличение среднего объема ВВП в регионе по паритету покупательной способности (ППП) с 2,2 триллиона долларов в 2000 году до суммы в промежутке между 6,4 триллиона долларов (сценарий B1) и 12,4 триллиона долларов (сценарий A1) в 2050 году. Общее потребление энергии выводится из функции доходов и населения и альтернативного технологического прогресса. Общие объемы первичного потребления энергии в 2050 году предполагаются быть минимум на уровне 70 экса-джоулей (Эдж) (1 экса-джоуль = 10^{18} джоулей), согласно сценарию B1, и максимум на уровне 121 Эдж, согласно сценарию A1. Поскольку общий объем выбросов углерода не является прямой функцией общего объема потребляемой энергии, но зависит от вида энергии, включая долю возобновляемой энергии, прогнозы общих объемов выбросов в регионе отличаются друг от друга в альтернативных сценариях. Наибольший объем совокупных выбросов в период с 1990 года составляет 71,0 гигатонн (1 гигатонна = 10^{15} гр. углерода) (сценарий A2), наименьший объем – 50 гигатонн (сценарий B1). Для 2020 года прогнозируются величины соответственно 30,7 гигатонн и 28,2 гигатонн. Другими словами, представляется практически точным значительное ежегодное увеличение выбросов углерода в атмосферу в регионе REF к 2050 году, в соответствии со всеми четырьмя сценариями. Необходимо подчеркнуть, что все данные сценарии предполагают отсутствие эффективной политики в области изменения климата.

Демографические тенденции влияют на указанные сценарии выбросов несколькими путями. Сценарии МГЭИК, описанные выше, рассматривают население исключительно как масштабный коэффициент, т.е. принимается во внимание потребление энергии на душу населения. Как следствие, при определенном объеме выбросов на душу населения – более высокая численность населения предполагает больше выбросов, и наоборот. Однако сценарии ВОСВ обычно сочетают различные демографические траектории с различным уровнем потребления на душу населения, которые являются прямым следствием различных предположений по поводу будущего уровня экономического роста. В глобальном масштабе сценарии ВОСВ ориентируются на устойчивые линии развития, при которых, в целом, более высокий рост населения ассоциируется со снижением уровня доходов, а более умеренное увеличение – с ростом доходов на душу населения. Хотя эта взаимосвязь и имеет смысл в глобальном масштабе, ее применение к региону Восточной Европы и Центральной Азии более проблематично в связи с тем, что на протяжении последних лет сокращение численности населения начало ассоциироваться с экономическим спадом, и наоборот. Следовательно, новое поколение сценариев должно принять во внимание более сложную взаимосвязь между ростом/сокращением населения,

старением населения и экономическим ростом в странах, уже переживших демографический переход.

Кроме того, согласно последним исследованиям, население является не просто уровневой переменной. Изменения в возрастной структуре населения также сказываются на объемах выбросов. Исследования потребления энергии в домашних хозяйствах показали, что, действительно, определенный объем потребляемой энергии является постоянным показателем, не зависящим от количества состава семьи. Объемы выбросов, связанных с отоплением, охлаждением либо строительством жилья, зависят в большей степени от количества и размеров жилья, чем от количества жильцов. В стареющих обществах пожилые люди предпочитают оставаться в своих квартирах после ухода детей и даже после смерти супруга/и. Как следствие, стареющие общества, численность населения которых не меняется, являются источником больших объемов выбросов. О'Нил с соавторами в своей работе¹¹ попытались представить этот процесс в цифрах на глобальном уровне, предположив, что почти половина выбросов зависит от количества домашних хозяйств, и лишь другая половина непосредственно зависит от численности населения. Более подробные исследования были проведены в США, которые также приняли во внимание потребление энергии для путешествий и других целей в зависимости от возраста. Исследования показали, что степень ожидаемого влияния старения населения на процессы выбросов во многом непостоянна, однако в целом, старение приводит к увеличению объемов выбросов на душу населения. На момент публикации подобные исследования для Восточной Европы и Центральной Азии не проводились.

Демографические тенденции также важны при рассмотрении обязательств стран в рамках международных соглашений по сокращению выбросов парниковых газов, например, Киотского протокола, в котором объемы выбросов на уровне 1990 года служат оценочной базой для достижений стран-участниц. В этой связи, странам с низким темпом роста численности населения либо даже тем из них, население которых сокращается, будет легче достичь поставленных целей, чем странам с высоким темпом роста численности населения. Это может стать одним из позитивных аспектов процесса сокращения численности населения стран Восточной Европы и Центральной Азии.

Прогнозируемые региональные изменения температуры и количества осадков

Четвертый оценочный доклад МГЭИК (AR4) предлагает читателям синтез многочисленных климатических моделей, включенных в сборник. Несмотря на значительный научный прогресс, достигнутый с момента выхода Третьего оценочного доклада, эти Модели Глобальной Циркуляции по-прежнему

¹¹ О'Нил Б.С., Маккеллар Ф.Л., Лутц В. (2001). Народонаселение и изменение климата. США: Кэمبرидж Университи Пресс.

предлагают широкий диапазон прогнозов, особенно в отношении небольших регионов. В целом наблюдается больше консенсуса на глобальном уровне и меньше – в отношении прогнозов, касающихся малых регионов, слишком чувствительных ко всякого рода допущениям, заложенным в моделях. Ниже представлены результаты синтеза из доклада AR4, демонстрирующие средние показатели по 21 различной модели.

На диаграмме 10 представлены ожидаемые изменения среднегодовых температур между периодами 1980-1999 годов и 2080-2099 годов, а также зимних и летних температур для Европы и Азии. МГЭИК не предоставила каких-либо карт конкретно для региона Восточной Европы и Центральной Азии. Две карты, расположенные вместе, дают четкое представление о том, что регион Восточной Европы и Центральной Азии будет характеризоваться повышением температуры на протяжении столетия – здесь ожидается продолжение потепления чуть более быстрыми темпами, чем в среднем по миру. Прогнозируется среднегодовое повышение температуры на уровне 3-4 градусов Цельсия. На картах также видно, что повышение температуры в северных районах региона Восточной Европы и Центральной Азии будет наиболее значительным в зимние месяцы, в то время как в южных районах повышение температуры будет больше наблюдаться летом.

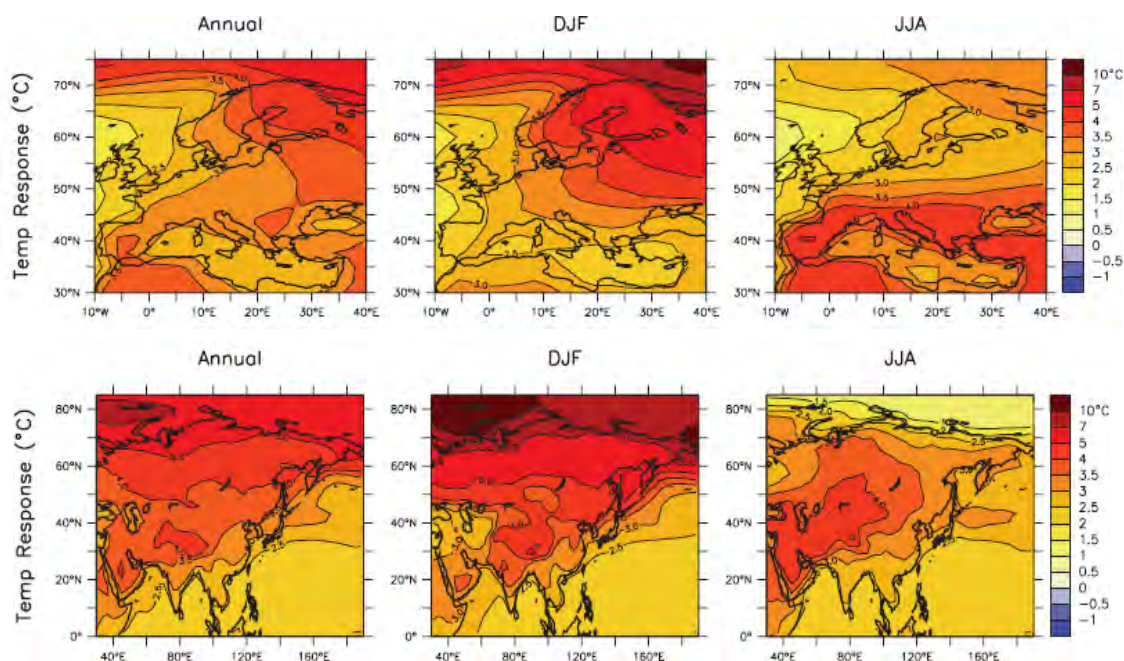

Диаграмма 10: Ожидаемые изменения среднегодовой температуры (слева), средней температуры с декабря по февраль (в центре) и средней температуры с июня по август (справа) в период между 1980-1999 годами и 2080-2099 годами. Источник: Доклад МГЭИК 2007 года.

Ожидается, что данные температурные изменения в регионе Восточной Европы и Центральной Азии приведут к общему сокращению снежного сезона и уменьшению площади территории вечной мерзлоты. В Центральной Азии ожидается тесное взаимовлияние температуры и количества осадков, поскольку температурный режим испытывает мощное влияние изменений снежного

покрова зимой и весной. О климатической картине горных районов региона можно сказать немного, за исключением высокой вероятности сокращения ледников. Прогнозы по поводу будущего поведения ветра и возможности возникновения экстремальных температур оцениваются как малодостоверные и поэтому здесь не приводятся.

В таблице 1 представлена вероятностная оценка области неопределенности, связанной с указанными средними прогнозами. Она построена в соответствии с регионами мира, представленными в докладе МГЭИК. Три региона, имеющие значение для Восточной Европы и Центральной Азии, называются, следуя терминологии МГЭИК, NEU (Северная Европа), SEM (Южная Европа и Средиземноморье) и CAS (Центральная Азия). В таблице ясно показано, что не только прогнозируемые изменения средних температур существенно отличаются в зависимости от региона и времени года, но и диапазон неопределенности демонстрирует разнородность в соответствии с этими показателями.

Регион	Температура (°C)						Осадки (от средней нормы, %)						Пиковые сезоны			
	Время года	Мин.	25	50	75	Макс.	Средне-годовая	Мин.	25	50	75	Макс.	Средне-годовая	Жара	Дожди	Засуха
NEU От 48°СШ,10°ЗД до 75°СШ,40°ВД	ДЯФ	2.6	3.6	4.3	5.5	8.2	40	9	13	15	22	25	50	82	43	0
	МАМ	2.1	2.4	3.1	4.3	5.3	35	0	8	12	15	21	60	79	28	2
	ИИА	1.4	1.9	2.7	3.3	5.0	25	-21	-5	2	7	16		88	11	
	СОИ	1.9	2.6	2.9	4.2	5.4	30	-5	4	8	11	13	80	87	20	2
	Средне-годовая	2.3	2.7	3.2	4.5	5.3	25	0	6	9	11	16	45	96	48	2
SEM От 30°СШ,10°ЗД до 48°СШ,40°ВД	ДЯФ	1.7	2.5	2.6	3.3	4.6	25	-16	-10	-6	-1	6	>100	93	3	12
	МАМ	2.0	3.0	3.2	3.5	4.5	20	-24	-17	-16	-8	-2	60	98	1	31
	ИИА	2.7	3.7	4.1	5.0	6.5	15	-53	-35	-24	-14	-3	55	100	1	42
	СОИ	2.3	2.8	3.3	4.0	5.2	15	-29	-15	-12	-9	-2	90	100	1	21
	Средне-годовая	2.2	3.0	3.5	4.0	5.1	15	-27	-16	-12	-9	-4	45	100	0	46
CAS От 30°СШ,40°ВД до 50°СШ,75°ВД	ДЯФ	2.2	2.6	3.2	3.9	5.2	25	-11	0	4	9	22		84	8	
	МАМ	2.3	3.1	3.9	4.5	4.9	20	-26	-14	-9	-4	3	>100	94		16
	ИИА	2.7	3.7	4.1	4.9	5.7	10	-58	-28	-13	-4	21	>100	100	3	20
	СОИ	2.5	3.2	3.8	4.1	4.9	15	-18	-4	3	9	24		99		
	Средне-годовая	2.6	3.2	3.7	4.4	5.2	10	-18	-6	-3	2	6		100		12

Таблица 1: Прогнозы средних температур и осадков в регионе на основе 21 глобальной модели. Показатели средней температуры и осадков рассчитаны для каждой модели по всем возможным путям реализации в период с 1980 по 1999 годы и с 2080 по 2099 годы согласно сценария А1В. На примере подсчета разницы между этими двумя периодами в таблице указаны минимальное, максимальное, среднее (50%) значения, а также величина квартильного интервала (25-75%) по 21 модели в отношении изменения температуры (°C) и осадков (%). Регионы, в которых диапазон от 25 до 75% этой шкалы имеет одинаковые признаки по осадкам, отмечены светло-коричневым цветом (сокращение осадков) и светло-голубым (увеличение осадков). Также представлена частота (%) экстремально жарких, дождливых и засушливых сезонов в виде средних показателей по моделям. При этом указаны лишь значения, по которым присутствует согласие как минимум 14 из 21 модели по увеличению (отмечено жирным шрифтом) либо уменьшению экстремальных сезонов. Величина 5% означает отсутствие изменений, поскольку является номинальной для анализируемого периода. Источник: доклад МГЭИК 2007 года.

Диаграмма 11 составлена таким же образом, как и диаграмма 10. На ней представлены карты с соответствующей информацией об ожидаемых изменениях количества выпадаемых осадков в период между 1980-1999 годами и 2080-2099 годами. Голубая и зеленая зоны показывают увеличение количества осадков, желтая и коричневая зоны отмечают сокращение количества осадков. Карты слева касаются среднегодовых показателей, карты в центре охватывают зимние месяцы, карты справа – летние месяцы. На этих картах четко видно, что по всему региону Восточной Европы и Центральной Азии ожидается значительное увеличение количества осадков в зимний период, особенно в высоких широтах. Летом в нижних широтах вероятно сокращение количества осадков, хотя в северных широтах количество осадков будет по-прежнему увеличиваться. Что касается среднегодовых величин, большая часть региона (за исключением Балкан), вероятно, будет испытывать увеличение количества осадков.

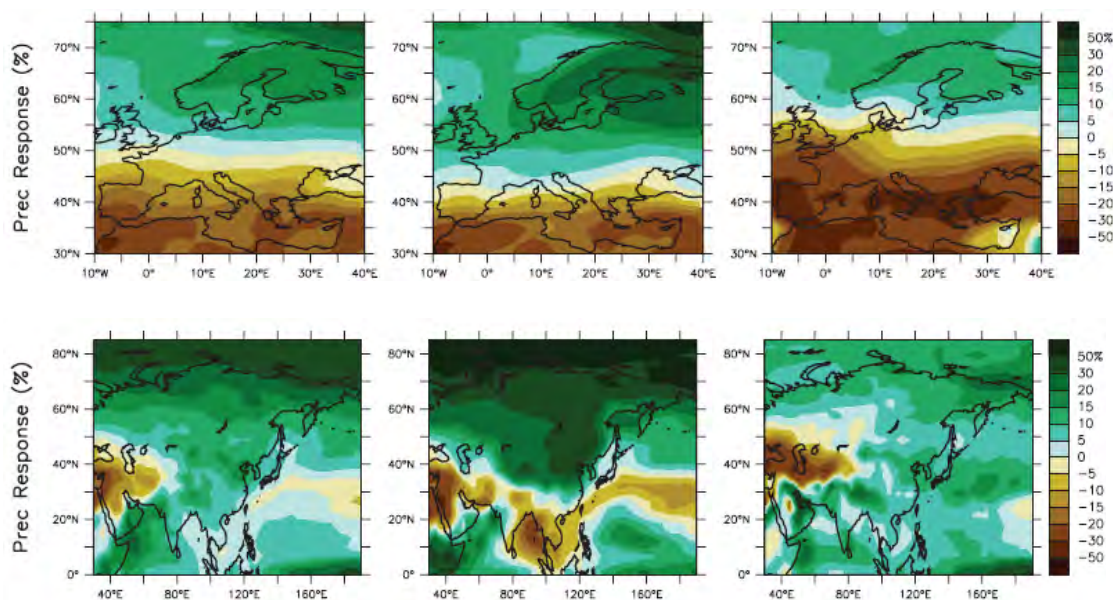

Диаграмма 11: Ожидаемые изменения в период между 1980-1999 годами и 2080-2099 годами среднегодовых показателей осадков (слева), среднегодовых температур с декабря по февраль (в центре) и среднегодовых температур с июня по август (справа). Источник: доклад МГЭИК 2007 года.

Указанные ожидаемые климатические изменения, скорее всего, окажут различное влияние на уровень производительности труда в сфере неорошаемого земледелия в регионе Восточной Европы и Центральной Азии в зависимости от широты. Различные прогнозы последствий изменения климата для производства продуктов питания собраны в докладе МГЭИК и в целом отражают модель осадков, показанную на диаграмме 11. Районы с повышенным уровнем осадков и более теплыми сезонами будут с большей вероятностью испытывать увеличение производительности в сельскохозяйственной сфере, в то время как районы, характеризующиеся уменьшением количества осадков в летний период, будут испытывать сокращение производительности при отсутствии орошения и других компенсационных и адаптационных схем. Картина значительно усложняется за

счет других факторов – от последствий увеличения содержания парниковых газов до возможного учащения катаклизмов (наводнений и засух), а также эрозии почвы в результате возможного возрастания ветрености и возможности сельскохозяйственных систем противостоять этим явлениям путем принятия адаптационных мер. Трудно подсчитать суммарное воздействие всех этих факторов для Восточной Европы и Центральной Азии. Однако можно сказать с уверенностью, что северные районы региона будут чувствовать себя значительно лучше по сравнению с южными районами, а регион в целом будет выглядеть лучше Западной Азии и Северной Африки – двух регионов, которые и далее будут испытывать значительное увеличение численности населения в сочетании с резким снижением производительности труда в сфере неорошаемого сельскохозяйственного производства. Последствия этих процессов для возможных будущих миграционных потоков в сторону Восточной Европы и Центральной Азии будут рассмотрены далее.

Восточная Европа и Центральная Азия обладают огромными сельскохозяйственными территориями и лесными массивами, поглощающими углерод. Изменения в моделях землепользования, вызванные демографическими либо климатическими изменениями, также окажут значительное влияние на глобальный углеродный баланс и, таким образом, будут иметь важное значение для будущих глобальных климатических тенденций. Другим важным фактором баланса парниковых газов являются возможные выбросы огромного количества метана в результате таяния гигантских ледников на севере России. Последствия изменения климата в Восточной Европе и Центральной Азии важны не только для самого региона, но и имеют большое значение в плане будущих изменений климата в глобальном масштабе.

Как уже говорилось, политика в сфере климата обычно разделяется на активную (снижение последствий) и адаптационную. До недавнего времени основной упор делался исключительно на активную форму, т.е. факторы, позволяющие сократить объемы выбросов парниковых газов в атмосферу путем снижения потребления энергии либо использования более чистой энергии или передовых технологий. Недавно пришло понимание того, что некоторые климатические изменения неизбежны и уже имеют место, и что существует потребность в поиске наилучших путей адаптации к этим условиям, т.е. минимизации ущерба, причиняемого неминуемыми изменениями климата. В контексте адаптационной политики при обсуждении проблем изменения климата проводятся различия между специфическими адаптационными мерами и инвестициями, направленными на укрепление общего адаптационного потенциала.

Потенциал адаптации к климатическим изменениям в регионе будет также во многом зависеть от будущей численности и возрастной структуры населения и особенно от уровня и распределения человеческого капитала. И хотя пока детали развития этого процесса неясны, ожидается, что повышение уровня человеческого капитала будет иметь важное значение для укрепления потенциала устойчивости и адаптации населения региона. Необходимо провести

больше исследований на тему влияния демографических факторов на будущий адаптационный потенциал в регионе.

В заключение необходимо отметить, что на основе исследований можно сделать вывод о том, что изменение климата окажет большое влияние на регион Восточной Европы и Центральной Азии, и что южные районы пострадают в большей степени, чем северные. Вместе с тем, негативные последствия изменения климата для данного региона в целом будут не столь угрожающими, как для других регионов мира, расположенных южнее. На этом этапе невозможно оценить более подробно социальные и экономические последствия для различных районов Восточной Европы и Центральной Азии в связи с высокой неопределенностью будущих климатических тенденций, а также тенденций развития адаптационного потенциала. В то время как изменение климата бесспорно квалифицируется как особо важная нарастающая проблема, данный анализ не рассматривает эту проблему как высоко приоритетную для Восточной Европы и Центральной Азии по сравнению с другими регионами мира. Вместе с тем в рамках формирования политики в данном регионе важно принять во внимание любые знания о будущем изменении климата. В этой связи все новые крупные долгосрочные инвестиции в инфраструктуру и другие сферы необходимо оценить на предмет их роли в увеличении объемов выбросов парниковых газов, а также их осуществимости в условиях изменения климата. Для «придания статуса приоритетности проблеме изменения климата» необходимо сформировать новый потенциал в регионе.

5. Будущее миграционных процессов

Внутренняя миграция и урбанизация

Сравнительный анализ международных процессов урбанизации во многом зависит от четкого определения того, что понимается под городскими и сельскими территориями. Критерии для такой классификации разнятся от чисто административных категорий до плотности населения и структуры занятости населения. Различные страны по-разному используют определенные понятия, и это является большей проблемой для межстранового анализа, чем для изучения будущих тенденций, учитывая, что национальные определения более устойчивы во времени. Согласно данным департамента ООН по народонаселению, который использует национальные определения для каждой страны, 68,3 % населения Восточной Европы проживает в городской местности. Уровень урбанизации, который оставался практически неизменным на протяжении последнего десятилетия, ниже западноевропейского.

Интересно, что в результате общего сокращения численности населения в регионе городское население уменьшилось в абсолютных величинах. Согласно данным ООН, это сокращение городского населения происходило почти теми же темпами, 4 % с 1995 года, что и сокращение сельского населения и всего населения в целом. Начиная с 1995 года, численность данных групп населения сокращалась примерно на 0.4 % в год. Эти данные противоречат точке зрения, согласно которой международная эмиграция из региона в основном берет свое начало из городской местности, которая в свою очередь выигрывает от внутренней миграции из сельской местности в город. И хотя о конкретных регионах происхождения эмигрантов известно немного (одновременно нельзя исключать и то, что основными источниками происхождения эмигрантов являются города), эти данные указывают на то, что в конечном счете как городские, так и сельские территории теряют свое население с одинаковой скоростью.

Согласно прогнозам урбанизации ООН в отношении Восточной Европы, в течение ближайших десятилетий нынешний период стабильности сменится резким ускорением процесса урбанизации. Ежегодный рост городского населения в процентах увеличится с 0.0 % в период 2000-2005 годов до 0,5 % в 2030-2035 годах, что приведет к тому, что численность городского населения составит к 2050 году 80 %. Однако, похоже, что данное предположение больше вытекает из экстраполяции уровня урбанизации региона с использованием логистической модели, для которой последние годы были просто отклонением от предполагаемого общего движения к чисто городскому населению, чем из аргументированных рассуждений касательно данного региона. В нынешних условиях быстрого экономического роста в регионе, который обычно ассоциируется с высоким уровнем урбанизации, наблюдается тем не менее неизменный уровень урбанизации. Это указывает на некоторые особенности

режима внутренней миграции в Восточной Европе, заслуживающего более пристального внимания. В частности, наличие значительных сельскохозяйственных ресурсов в регионе и расположение сырьевых источников, являющихся важной экономической базой, в основном в отдаленных сельских районах может навести на мысль о будущей модели, которая будет характеризоваться не мощной урбанизацией, а сохранением нынешней достаточно устойчивой доли городского населения.

Эта проблема требует большего внимания при анализе и формировании политики, поскольку в новых условиях общего сокращения численности населения вопросы регионального распределения населения могут иметь совершенно различные последствия. Можно предположить, что сокращение населения в сельской местности имеет более негативные последствия, чем сокращение городского населения. В то время как для городов сокращение числа жителей может ассоциироваться со снижением цен на жилье и уменьшением конкуренции в получении услуг и коммунальных удобств, для сельских районов сокращение числа жителей может стать критическим для возможности полноценного функционирования школ, больниц или других важных услуг, а также привести к дефициту рабочей силы в сельскохозяйственном производстве. По этой причине, как будет указано в последнем разделе, будущие потоки международных иммигрантов вполне могут быть направлены в сельские районы, что станет еще одним препятствием на пути дальнейшей урбанизации.

Уровень урбанизации в Центральной Азии все еще значительно ниже восточноевропейского. Доля городского населения варьируется от 26 % в Таджикистане до 36 % в Узбекистане и Кыргызстане, 47 % в Туркменистане и 57 % в Казахстане. За последние десятилетия процесс урбанизации во всех этих странах находился в стагнации, а порой наблюдалось и сокращение городского населения, наиболее заметное в Таджикистане, где доля городского населения сократилась на более чем 10 процентных пунктов с 1970-х годов. Эта ситуация, вероятно, связана с более высоким естественным приростом населения сельских районов, хотя необходимо проведение дополнительного анализа данных тенденций “де-урбанизации”. Быстрый и абсолютный поворот этой тенденции, прогнозируемый ООН (рост численности городского населения с нынешних 26 до 48 % к 2050 году) не должен оставаться единственным сценарием, рассматриваемым в данном контексте.

Изменение климата, как было описано выше, может оказать влияние на процессы внутренней миграции в Восточной Европе и Центральной Азии, а также, очевидно, из Центральной Азии в Россию. Причинами этих тенденций могут стать ухудшение условий ведения сельского хозяйства в южных широтах и улучшение условий на севере. Однако пока неясно, будут ли эти потоки мигрантов из южных районов в северные иметь исключительно сельскую направленность, либо этот процесс будет связан с движением в города на севере.

Согласно прогнозам ООН, в настоящий момент половина мирового населения живет в городской местности. Однако в целом, в этом отношении, в мире наблюдается неоднородность. В то время как в Африке, к югу от Сахары, лишь 35 % населения живет в городах, в Северной Америке доля городских жителей составляет 80 %. Большинство же регионов мира характеризуются устойчивой тенденцией к росту численности городского населения, который не всегда ассоциируется с улучшением условий жизни. Особенно это касается трущоб крупных африканских городов, где жизненные условия фактически ухудшились по сравнению с самыми отдаленными сельскими регионами, что связано с высоким уровнем преступности и риском инфекционных заболеваний. Следовательно, тенденция роста урбанизации в мире представляет собой огромную проблему управления данным процессом, особенно в беднейших странах. Эта ситуация также касается региона Восточной Европы и Центральной Азии, который является вероятной движущей силой международной миграции.

Международная миграция

Международная миграция является одним из самых сложных демографических компонентов будущей изменения которой, тяжело спрогнозировать. Это связано с непостоянством миграционных потоков, демонстрирующих значительные краткосрочные колебания, затрудняющие прогнозирование политических и экономических перемен. По этой причине невозможно нарисовать четкую картину возможных моделей международной миграции в Восточной Европе и Центральной Азии. В данном разделе будет представлено несколько предположений по поводу возможных миграционных потоков в регион и из него.

Характер будущей миграции в регионе вероятно, будет определяться будущими политическими изменениями и возможными проблемами в сфере безопасности в ряде стран, возможно расходящимися в путях экономического роста и будущим миграционным поведением этнических меньшинств – все эти факторы трудно прогнозировать. Более систематическое заключение по поводу внутренней миграции можно вывести на основе изучения возможных климатических изменений, которые показывают очевидность улучшения сельскохозяйственного потенциала на Севере и его ухудшения на Юге. С учетом предопределенности значительного сокращения численности населения России и увеличения населения Центральной Азии, при прочих равных условиях, эта ситуация приведет к миграционному давлению в направлении из Центральной Азии в Россию.

Что можно сказать о миграции из региона Восточной Европы и Центральной Азии? Как мы уже упоминали выше, этот регион отстает от Западной Европы в процессе старения населения, поскольку в течение длительных периодов на Западе наблюдался чрезвычайно низкий уровень рождаемости. Однако главная демографическая разница между Западной и Восточной Европой заключается в том, что Запад привлекал значительное количество международных мигрантов с Юга и Востока, в то время как Восток терял большое число мигрантов в пользу Запада. Это стало причиной продолжения роста численности населения в

большинстве западных стран, несмотря на низкий уровень рождаемости. В то же время население стран Востока сокращается. В основе этой модели международной миграции, без сомнения, лежит разница в экономическом развитии. Другие факторы, такие как изменяющиеся демографические структуры, играют лишь второстепенную роль, поскольку разница в доходах между Востоком и Западом после 1989 года стала слишком большой. Однако в настоящий момент эта разница, похоже, уменьшается, как минимум между 10 странами Восточной Европы, присоединившимися к Европейскому Союзу, и остальными членами ЕС. Даже пресловутые польские водопроводчики начинают возвращаться в Польшу, поскольку зарплаты там стали значительно выше.

В этой краткой характеристике последних миграционных тенденций между Востоком и Западом Европы упомянуты два ключевых фактора, присутствующих в дискуссии о будущей миграции: (1) Пока неясно, насколько миграционные потоки, наблюдавшиеся в последние годы, станут постоянной моделью миграции, либо существует возможность того, что значительное число эмигрантов, в конце концов, вернуться на родину, если условия жизни там улучшатся. Опыт других миграционных потоков показывает, что чем дольше мигранты остаются за пределами своей родной страны и чем выше уровень их благосостояния, особенно если их дети успешно интегрировались в новое общество, тем менее вероятным становится их возвращение на родину. (2) Экономические факторы, в частности, разница в доходах, вероятно, продолжат играть ключевую роль в определении будущих миграционных потоков между Востоком и Западом Европы. Перспективы этой миграции, во многом, будут зависеть от более долгосрочных экономических прогнозов.

Структура населения и миграция

По опыту можно сказать, что сочетание процессов снижения численности, старения населения и, как следствие, сокращения рабочей силы в регионе Восточной Европы и Центральной Азии создает огромную потребность в мигрантах на ближайшие несколько десятилетий. Однако приведенный выше анализ показал, что уровень образования может играть такую же важную роль в определении будущих миграционных потоков, поскольку является важнейшим фактором экономического роста. Открытым остается вопрос о том, приведут ли описанные выше демографические тенденции к часто упоминаемой “необходимости в мигрантах по демографическим причинам”. И если вклад рабочей силы в производство продолжает уменьшаться в связи с технологическим прогрессом, это сочетание меньшего числа населения и более высокого уровня образования может оказаться именно тем, в чем нуждается рынок труда.

В то время как сокращение рабочей силы в Восточной Европе является очевидным процессом, пока неясно, какое образование будет востребовано в этом регионе в будущем, и, следовательно, какие “факторы притяжения” мигрантов мы можем ожидать, учитывая, что в будущем этот регион будет способен предлагать высокие, по международным меркам, заработки. Есть мнение, что в связи со

старением населения будет наблюдаться значительная потребность в неквалифицированной рабочей силе для ухода за нетрудоспособными людьми. Однако сегодня мы наблюдаем самый высокий уровень безработицы среди неквалифицированных работников в Европе. Таким образом, мы можем говорить больше об уровне оплаты труда в секторе ухода и о готовности людей работать в этой сфере, чем о потребности в неквалифицированной рабочей силе. Кроме того, в сфере медицинских и других личных услуг растет потребность в специалистах. Как было указано выше, ожидаемый рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве также потребует больше квалифицированных работников. С точки зрения спроса на рабочую силу необходимы дальнейшие подробные исследования в отношении Восточной Европы.

Могут ли иммигранты “заменить” “недостающих” детей? На этот широко обсуждаемый сегодня вопрос есть один теоретический и несколько практических ответов. Теоретически очевидно, что в принципе молодой иммигрант, въезжающий в страну, оказывает такое же влияние на динамику роста населения, как и ребенок, рожденный в этой стране. Если принимать во внимание лишь половозрастную структуру населения, то влияние иммиграции на население принимающей страны можно легко описать с помощью инструментов динамики населения: в целом, чем моложе мигранты и чем больше у них детей в момент прибытия в принимающую страну, тем в большей степени они могут нейтрализовать процесс старения и сокращения численности населения. Необходимо, однако, помнить, что иммиграция изменяет не только половозрастную структуру населения, так как наряду с этим мигранты обладают уровнем образования, культуры и другими характеристиками, отличающимися от соответствующих характеристик местного населения.

Факторы, вызывающие миграцию с Юга

Будущая миграция в Восточную Европу и Центральную Азию зависит не только от “факторов притяжения” в самом регионе, но и от “выталкивающих факторов” в других регионах. Два значимых выталкивающих фактора связаны с быстрым ростом численности населения в Западной Азии и Африке, а также последствиями изменения климата в этих регионах. Согласно прогнозам МИПСА, население Северной Африки может увеличиться с нынешних 190 миллионов до более чем 360 миллионов к 2050 году. К середине столетия население региона Африки к югу от Сахары вероятно увеличится более чем в два раза – с 700 миллионов до более чем 1,6 миллиарда, а население Ближнего Востока вырастет с нынешних 190 миллионов до 360 миллионов. Эти процессы скорее всего будут сопровождаться ростом количества потенциальной рабочей силы в сочетании с серьезной нехваткой рабочих мест как источника заработка для этих людей. Таким образом, они скорее всего будут искать работу не только в своих регионах, но и там, где такая работа будет предлагаться. Кроме политических факторов, которые трудно спрогнозировать, интенсивность будущего миграционного давления со стороны Африки и Ближнего Востока будет также зависеть от двух более системных

долгосрочных тенденций: будущего направления процесса развития и последствий изменения климата.

Будущее развития Африки и Ближнего Востока будет зависеть от того, насколько успешным окажется процесс более широкого распространения начального и, главное, среднего образования. Только экономический рост этой части планеты позволит экономике абсорбировать все большее число совершеннолетних жителей. Согласно прогнозу развития человеческого капитала для этой части мира, в Северной Африке и в Западной Азии значительные прошлые успехи в области образования в будущем приведут к повышению уровня образования работников. Образование является необходимой (но не всегда достаточной) предпосылкой для такого роста⁵. Ситуация в регионе к югу от Сахары гораздо хуже: в ряде стран количество школьников фактически сократилось за последние два десятилетия. В случае если Африка не сможет обеспечить свое население образованием, можно ожидать значительное увеличение количества гуманитарных кризисов на континенте в сочетании с ожидаемыми негативными последствиями изменения климата для доходов и здоровья населения Африки, а также конфликтов. Согласно докладу МГЭИК (2007), в Северной Африке и на Ближнем Востоке ожидается значительная нехватка воды, что уже само по себе может стать серьезной проблемой для любого региона, численность населения которого не увеличивается. Однако сочетание все возрастающего экологического стресса, недостатка человеческого капитала и быстро растущего населения при возможно слабом правительстве является взрывоопасной смесью, способной спровоцировать резкий рост беженцев, экономических мигрантов, “экологических беженцев”, проще говоря, людей, отчаянно пытающихся найти лучшую долю на Севере, что может стать серьезной угрозой на пути выработки планомерного и упорядоченного режима миграции в Европу, как Восточную, так и Западную.

Эта ожидаемая сложная, если не сказать безвыходная ситуация к югу от Восточной Европы и Центральной Азии будет развиваться параллельно с процессами депопуляции обширных и очень плодородных сельскохозяйственных районов Украины и России, в которых изменение климата может даже привести к росту сельскохозяйственного производства и позволить расширить пахотные земли дальше к северу. Можно предположить, что этот резкий дисбаланс ресурсов и людей в регионах, расположенных не так далеко друг от друга – в одном есть плодородные земли, но не хватает людей, в другом есть люди, но есть нехватка пахотных земель – приведет к некоторому перераспределению населения, которое будет происходить либо планомерно и упорядоченно, либо хаотичным и даже варварским способом. Предыдущие программы по привлечению гастарбайтеров смогли показать, что хорошо спланированные миграционные схемы могут быть полезными для всех сторон, т.е. принимающих стран, отправляющих стран и самих мигрантов. В связи с этим, основной

⁵ Лутц В., Креспо Куаресма Дж., Сандерсон В. (2008). Демографические аспекты уровня образования и экономического роста. Наука 319: стр. 1047-1048.

рекомендацией, выработанной на недавней глобальной Комиссией ООН по международной миграции, стало принятие схем круговой миграции.

6. База для исследований и институциональный потенциал региона Восточной Европы и Центральной Азии

Институциональный потенциал включает в себя: (1) институциональный и человеческий капитал, необходимый для проведения исследования в соответствии с международными стандартами, (2) существующее знание комплексной оценки прошлых тенденций, текущей ситуации и вероятных будущих тенденций, (3) объем знаний об этих нарастающих демографических проблемах в политических кругах и в обществе в целом.

1. Институциональный и человеческий капитал для исследования: Несмотря на сложность оценки исследовательского и институционального потенциала, необходимого для объективного решения возникающих демографических вопросов, существуют, тем не менее, определенные измеряемые показатели.

1.1. Первый выбранный показатель – региональное распределение членов IUSSP (Международного союза научных исследований в области народонаселения) – всемирной профессиональной ассоциации экспертов в области демографии, включающая как ученых, так и практиков. Членство в IUSSP предоставляется на основе отбора Советом Союза. На практике Совет удовлетворяет большинство заявок после проверки профессионального послужного списка. Отдельная категория “членов-студентов” была создана для того, чтобы дать возможность молодым профессионалам, не обладающим пока необходимыми профессиональными «заслугами», также участвовать в деятельности IUSSP. Членский взнос значительно ниже для жителей большинства стран Восточной Европы и Центральной Азии с целью избежания предвзятости, основанной на способности оплачивать членство в Союзе. Таким образом, региональное распределение полноценных членов IUSSP можно рассматривать как один из показателей количества признанных экспертов, имеющих международные интересы и связи.

В плане географического распределения, большая часть членов IUSSP, проживающих в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, как и ожидалось, представляют Россию (23 члена). Из них большинство находятся в Москве. У Румынии 14 членов, за которой следуют Венгрия (16), Чехия (8) и Польша (6). У Украины 7 членов. Страны Балтии представлены каждая 1-3 членами, у Болгарии 2 члена, и остальные страны региона представлены двумя или менее членами. Вся Центральная Азия представлена в IUSSP лишь одним членом. Эти данные указывают на то, что большинство индивидуальных экспертов, представляющих регион Восточной Европы и Центральной Азии, сосредоточены в новых государствах-членах ЕС, а также в Москве и Киеве. На восток от Москвы перечень экспертов в области народонаселения значительно сужается.

1.2. Другой способ оценки распределения потенциала в области народонаселения основан на рассмотрении исследовательских центров. В этом плане база данных CICRED (Комитета по международному сотрудничеству по вопросам исследований в области народонаселения - международной сети исследовательских центров по вопросам народонаселения, - штаб-квартира которого расположена в Париже, и который в настоящий момент находится в процессе расформирования в связи с недостатком финансовой и другого рода поддержки) является возможным источником информации. Однако необходимо отметить, что CICRED не обеспечивал никакого контроля качества и не проверял, проводят ли его центры работу в области народонаселения.

Картина регионального распределения, основанная на базе данных центров CICRED, во многом схожа с представленной членами IUSSP. Согласно указанной базе данных, в России насчитывается 14 центров, 10 из которых расположены в Москве. В Польше 8 центров, в Чехии - 4, в Венгрии и Румынии – по 3 центра, в Украине - 2. Снова очевидно, что оставшаяся часть региона Восточной Европы и Центральной Азии характеризуется чрезвычайно низкой плотностью исследовательских центров по вопросам народонаселения.

1.3. Наиболее информативным источником данных о качестве исследовательского потенциала в регионе является анализ показателей цитируемости и количество рецензированных публикаций. Не является банальным и тот факт, что указанные публикации должны быть подготовлены на нескольких языках. Значимые публикации выпущены также на румынском, польском, венгерском и других языках. Для серьезного учета данного критерия необходимо провести отдельное исследование.

2. Научная база. Хотя за последний год опубликовано большое количество статей по конкретным демографическим вопросам в отношении отдельных стран Восточной Европы и Центральной Азии – некоторые из них отличаются высоким качеством и напечатаны в лучших международных журналах – до сих пор не было представлено комплексного обзора прошлых и будущих демографических тенденций и проблем в области народонаселения. До последнего времени статистические описания с минимальным анализом были представлены в демографических отчетах Совета Европы. Однако выпуск этих отчетов прекратился. Департамент ООН по вопросам народонаселения предоставляет данные по отдельным странам мира.

10 стран-членов Европейского союза, представляющие регион Восточной Европы и Центральной Азии, включились на постоянной основе в демографический мониторинг Европейской Комиссии, проводимый Евростатом и Генеральным директором европейской комиссии по вопросам занятости и социальной политики совместно с группой экспертов в области народонаселения. Данные отчеты ЕС по демографическим тенденциям выходят за рамки публикаций серии демографических показателей и действительно содержат некоторый анализ, толкования и исходную информацию. Хорошим примером является недавно

выпущенный 2-ой отчет о демографической ситуации в Европе под названием «Удовлетворение социальных потребностей в стареющем обществе»¹². Более научная книга по этому вопросу была издана МИПСА в 2006 году под названием «Новое поколение европейцев: демография и семья в расширенном Европейском союзе»¹³. В данной публикации особое внимание уделяется 10 новым государствам-членам ЕС, однако в ней представлено сравнение этих стран с остальными членами ЕС, а не с другими странами Восточной Европы и Центральной Азии.

Соответствующей комплексной оценки в отношении стран, бывших республик Советского Союза, подготовлено не было. Многие справочники по-прежнему дают ссылку на опубликованную в 1994 году книгу МИПСА «Демографические тенденции и модели в Советском Союзе до 1991 года»¹⁴ в качестве основного источника информации. В этой книге, в подготовке которой участвовал 31 международный автор, действительно содержится полноценный анализ важных тенденций в республиках бывшего Советского Союза наряду с анализом демографических тенденций и связанных с ними проблем. Однако последовавшие затем исторические преобразования изменили многие тенденции и вопросы, затрагивавшиеся в указанной книге – поэтому она стала устаревшим источником информации для анализа текущих проблем.

3. Уровень знаний о современных демографических проблемах: Политики должны обладать знаниями о последних тенденциях, вероятном будущем развитии ситуации с учетом и без учета запланированной политики и возможной взаимосвязи между сферой формирования политики с другими сферами. В демократических странах общественность нуждается также в информации об основных фактах, причинах необходимости решения проблем и наилучших путях их решения. Все это требует комплексной, своевременной, эффективной и, самое главное, понятной информации для политиков и общественности.

Справедливо утверждение о том, что за исключением нескольких стран Западной и Северной Европы, традиционно предоставляющих демографическую информацию общественности, уровень знаний населения о ключевых демографических тенденциях и проблемах – неудовлетворителен для ЕС. Этот уровень, возможно, также неудовлетворителен для региона Восточной Европы и Центральной Азии, для которого подобная информация представляла бы большую ценность с учетом обеспокоенности со стороны многих политиков по поводу сокращения численности населения. Восточная и Западная Европа, а также

¹² Генеральный директорат по вопросам занятости и социальной политики Европейской Комиссии (2008). Второй европейский демографический отчет за 2008 год.

¹³ Лутц В., Рихтер Р., Уилсон Ч. (ред.) (2006). Новое поколение европейцев: вопросы демографии и семьи в расширенном Европейском союзе. Доклад «Европейская обсерватория состояния общества, демографии и семьи», МИПСА и Earthscan.

¹⁴ Под ред. Лутца В., Щербова С. и Волкова А. (1994). Демографические тенденции и модели в Советском Союзе до 1991 года. Нью Йорк: Рутледж, 1994.

Центральная Азия нуждаются в работе по профессиональному информированию населения, включающей в себя открытую дискуссию в СМИ, обеспечение журналистов исходной информацией, а политиков – краткими понятными справками по вопросам формирования политики.

Есть одно учреждение с внушительным послужным списком в области информирования населения. PRB (Бюро информации по вопросам народонаселения), расположенное в г.Вашингтоне, на протяжении более 50 лет информирует население Америки о демографической ситуации и тенденциях в США и во всем мире. Механизмы информирования включают в себя плакаты, демографические бюллетени, справки по вопросам формирования политики, множество брифингов для СМИ о последних исследованиях, новые базы данных и, как нововведение, регулярно обновляемый профессиональный веб-сайт, который служит площадкой для дискуссий по насущным темам.

Деятельность, подобная PRB, была бы крайне желательна для Европы в целом и Восточной Европы и Центральной Азии, в частности. При этом задачи, стоящие перед такой структурой, были бы гораздо более сложными, чем в США, в связи с множеством языков и значительными национальными различиями в демографических тенденциях, формировании и проведении политики.

7. Выводы и рекомендации

В этом кратком отчете представлено резюме наиболее важных современных проблем в регионе Восточной Европы и Центральной Азии с упором на (а) рост численности, старение и сокращение численности населения; (б) обогащение демографической политики за счет непосредственного включения вопросов человеческого капитала, (в) возможные последствия изменения климата; (г) внутреннюю и международную миграцию.

Народы региона Восточной Европы и Центральной Азии переживают новый для истории процесс развития – сокращения численности населения в мирное время и даже в период экономического роста, - для которого не существует готовой демографической политики. Этот процесс вызывает серьезную озабоченность общественности.

В этой связи был выявлен ряд пробелов в исследованиях, восполнение которых представляет интерес не только для самого региона Восточной Европы и Центральной Азии, но и потенциально важно для всех стран мира, поскольку рано или поздно они могут оказаться в таких же условиях. Таким образом, существует потребность в исследовании следующих аспектов:

А) Поиск консенсуса в определении важнейших целей демографической политики в контексте сокращения населения;

Б) Расширение зоны внимания с рассмотрения вопросов исключительно численности и возрастной структуры населения до анализа и учета человеческого капитала, в том числе образования и здоровья;

В) Рассмотрение долгосрочных последствий сокращения численности населения для широкого спектра вопросов – от социального единства и экономического роста до национальной безопасности и национальной идентичности;

Г) Выявление и анализ альтернативных вариантов развития внутренней и международной миграции с точки зрения законодательства, регулирующего процессы иммиграции и эмиграции, а также человеческого капитала.

При проведении работы по подготовке исследований и разработке политики, необходимо учитывать две основные глобальные тенденции – изменение климата и продолжающийся быстрый рост численности населения в других регионах, расположенных не так далеко от Восточной Европы и Центральной Азии, которые, как ожидается, окажут непосредственное влияние на развитие демографических процессов путем изменения сельскохозяйственного потенциала и оказания миграционного давления.

В то время как ускоряющийся процесс старения населения, возможно, окажется единственной важнейшей демографической тенденцией в регионе Восточной Европы и Центральной Азии на ближайшие десятилетия, недостатка в исследованиях в данной области нет (в отличие от проблемы сокращения населения) – существует некоторое отставание от других регионов, и есть возможность воспользоваться огромной базой знаний и опыта, существующей на Западе, включая примеры успешного опыта и политики.

Несмотря на то, что проведение исследований по проблеме старения в регионе не рассматривается в качестве приоритета, информирование правительств и общественности стран Восточной Европы и Центральной Азии о том, что известно об этой проблеме, а также о демографических проблемах в целом является крайне важным и требует приложения дополнительных усилий. В регионе Восточной Европы и Центральной Азии сочетаются высокая степень востребованности со стороны общественности информации о демографических проблемах и крайне низкий уровень знаний о природе демографических процессов и существующих альтернативах, а также ограниченные возможности по воздействию на них.

В целом, регион обладает достаточным потенциалом для проведения работы по информированию населения при условии хорошей организации и финансирования. Для проведения более инновационных исследований, необходимых для устранения последствий сокращения численности населения и выработки новых парадигм политики для решения этих проблем, требуется взаимодействие с лучшими учеными с мировым именем. Данная работа стоит затраченных на нее усилий, поскольку она касается не только отличительных особенностей Восточной Европы и Центральной Азии, но затрагивает одну из крупнейших будущих проблем для всех стран мира или как минимум для половины стран, в которых рождаемость уже находится ниже уровня простого воспроизводства населения. Совместные исследования и разработка политики в этой области также весьма актуальны в контексте предстоящей Всемирной конференции по народонаселению «Каир Плюс 20», которая состоится в Каире в 2014 году.

Библиография:

Гужон А., Алкиткат Н., Лутц В., Промер И. (2007) Рост народонаселения и человеческого капитала в Египте: прогноз для административных округов до 2051 года // Промежуточный доклад МИПСА IR-07-010.

Лутц В. (2007). Политика адаптации против мер по ослаблению влияния демографических изменений в Европе. Венский ежегодник научных исследований в области народонаселения, 2007, стр. 19-25.

United Nations Population Fund
Regional Office for Eastern Europe and Central Asia
220 East 42nd Street
New York, New York 10017
www.unfpa.org
<http://eeeca.unfpa.org>

ISBN 978-0-89714-925-9

2010